

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ V.

Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Г. Ш. Подполковника **Матвѣева**. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Герать (1878 г.) Г. Ш. Подполковника **Гроденова**. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Герать Г.-М. **Гроденова**. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго воен. округа Г.-М. **Куропаткина**.

— 348 —

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (ВЪ ЗДАЦІИ ГЛАВНАГО ШТАБА).

1883.

П О Ъ З Д К А

ГЕН.-ШТ. ПОЛКОВНИКА ГРОДЕКОВА

ИЗЪ САМАРКАНДА ЧЕРЕЗЪ ГЕРАТЬ ВЪ АФГАНИСТАНЪ

(въ 1878 го'ду).

Лѣтомъ прошлаго года, когда наши войска собирались на Бухарской границѣ, для движенія на югъ къ границамъ Афганистана и далѣе, если потребуютъ обстоятельства я должилъ генералу Кауфману о пользѣ и необходимости изслѣдованія путей отъ Аму-Дарьи къ Герату. Вопросъ о томъ, куда идти по переправѣ нашихъ войскъ чрезъ Аму, т. е. на Кабуль или на Герать; не былъ рѣшенъ въ принципѣ, но генералъ Кауфманъ, кажется, высказывался за направленіе на Герать. Между тѣмъ о путяхъ къ этому пункту имѣлись одни распросныя свѣдѣнія, т. е. самыя неопредѣленныя и сбивчивыя; людей же толковыхъ, посланныхъ генераломъ Кауфманомъ осмотрѣть Гератскій путь, афганцы остановили, кажется, въ Акча или даже въ Тахтапулѣ. Разстоянія отъ Самарканда до Герата и Кабула почти равны. Но въ случаѣ движенія нашихъ войскъ на Кабуль, есть много вѣроятій, что англичане займутъ его раньше чѣмъ мы; занявъ этотъ пунктъ, они выдвинутся къ проходамъ чрезъ Гиндукушъ и здѣсь будутъ ждать нашего появленія. Между тѣмъ, если бы мы двинулись на Герать, отстоящій почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ Самарканда и отъ Индійской границы, то всѣ шансы за то, что мы займемъ его раньше англичанъ, которые должны двигаться съ боемъ, т. е. значительно медленнѣе чѣмъ наши войска. За Гератомъ, какъ азіатцы, такъ и англичане, признаютъ

первенствующее стратегическое и нравственное значеніе. Англичане объ немъ говорятъ какъ о ключѣ къ Индіи; „Герать въ рукахъ Россіи сдавилъ бы горло Индіи“. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ внушила мнѣ мысль самому попытаться изслѣдовать пути на Герать и, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, мнѣ удалось, въ концѣ 1878 года, посѣтить сѣверо-западныя провинціи Афганистана.

Афганистанъ представляется конгломератомъ разныхъ народностей, включенныхъ въ составъ его силою оружія такого великаго человѣка, какимъ былъ Достъ-Магометъ и его преемникъ и сынъ Ширъ-Али-ханъ, а также вслѣдствіе осады, образовавшагося отъ проходившихъ черезъ него полчищъ завоевателей Индіи. Населяющія его расы и племена, говорящія разными языками, весьма часто взаимно враждебныя, имѣющія неодинаковыя обычаи, составляютъ одно политическое цѣлое, съ тѣхъ поръ какъ признали власть или гегемонію Кабульскаго правительства. Афганистанъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть теперь, сформировался лишь три года тому назадъ, съ покореніемъ послѣдняго и относительно сильнаго узбекскаго ханства Меймене. Ассимиляція составныхъ частей Афганистана, судя по нѣкоторымъ признакамъ, уже было началась, но открывшіяся слишкомъ рано военныя дѣйствія со стороны англичанъ распатали шитое наживую нитку твореніе Достъ-Магомета и Ширъ-Али-хана.

Положеніе Афганистана между Индійскою имперіею и русскимъ Туркестаномъ необыкновенно выгодно и напоминаетъ положеніе Австріи въ Европѣ. Какъ здѣсь, на примѣръ, Германія не можетъ ничего предпринять противъ Франціи, не заручившись согласіемъ Австріи (или не пригласивъ Россію оказать давленіе на нее), такъ и въ Азіи: наступательная война Русскаго Туркестана (т. е. Россіи) противъ Индійской Имперіи возможна лишь при содѣйствіи Афганистана и наоборотъ. Нельзя сказать, чтобы Ширъ-Али-ханъ не понималъ важности положенія своего государства, онъ цѣнилъ ее въ 200 т. фунтовъ въ годъ въ мирное время и неизвѣстно во что оцѣнилъ бы во время войны Россіи съ Англіею. Но на его несчастіе въ Англіи, въ виду постепеннаго

наступленія Русскихъ въ средней Азіи, все громче и громче раздавались голоса измѣнить политику правительства королевы къ активнымъ дѣйствіямъ. Правительство вняло гласу народа. Первымъ его дѣломъ было смѣнить вице-короля Индіи, затѣмъ провозгласить Королеву Императрицею и купить Суезскій каналъ. Разъ ступивъ на путь политики активной, англійское правительство не остановилось на этихъ мѣрахъ. Дѣло въ томъ, что англійскіе военные люди повсюду громко говорили, что оборона на Индѣ не мыслима, вслѣдствіе того страшнаго нравственнаго впечатлѣнія, которое произведетъ появленіе русскихъ войскъ на индійской границѣ. А потому самый рѣшительный способъ обороны занять безъ промедленія Кандагаръ, Газну и Кабуль. Усилія Россіи въ Туркестанѣ въ настоящее время направлены къ тому, чтобы вновь покоренныя страны привести въ порядокъ, и Англіи необходимо воспользоваться этою вынужденною остановкою русскихъ, чтобы занять выгодную стратегическую позицію и приготовиться къ бою. Правда, Афганистанъ страна бѣдная, занятіе ея будетъ стоить дорого, но важность цѣли должна вызвать великія усилія, т. е. лучше содержать британскія войска въ Афганистанѣ, чѣмъ потерять Индію. Программа была начертана и англичане приступили къ ея выполненію. Небольшой англійскій отрядъ занимаетъ Боланскій проходъ и Кветту. Затѣмъ, въ маѣ прошлаго года (1878) формируются 3 колонны для вторженія въ самый Афганистанъ: въ Пешаверъ, на р. Курумъ и въ Кветтѣ. Объ этомъ генералъ Кауфманъ имѣлъ свидѣнія въ концѣ того же мѣсяца. Послѣдствія извѣстны. Что выгоднѣе: платить ли Ширъ-Али-хану ежегодную дань, какъ называли въ Азіи субсидію въ 200 тысячъ фунтовъ, и держать его какъ оплотъ противъ русскихъ, или вести съ ними войну и вслѣдствіе захвата областей увеличить Индійскую армию на 15 т. человекъ, будетъ судить исторія. Вѣрные программѣ, англичане не выпускаютъ изъ своихъ рукъ тѣ пункты, которыми они уже завладѣли. Они утвердятся въ Афганистанѣ навсегда. И если независимость Афганистана, соглашеніемъ между Россією и Англією, гарантирована, то во всякомъ случаѣ англичане будутъ тамъ господами. Они посадятъ по престолъ такое лицо, которое имъ будетъ угодно.

Не переступая Гиндукушъ и Паропалицъ, они будутъ имѣть свой авангардъ на Аму-Дарьѣ, въ лицѣ новаго владѣтеля. Здѣсь въ Авганскомъ Туркестанѣ, они будутъ держать агентовъ, инструкторовъ, создадутъ крѣпости. Тогда наша граница фактически сомкнется съ англійскою. Тогда англичанамъ рукой подать въ Хиву, Бухару, Коканъ. Въ случаѣ надобности, они могутъ выпустить ненавистника Россіи Катта-Тюра; они воспользуются Худоярь-ханомъ. На сколько англичанамъ выгодно будетъ такое положеніе, на столько же оно будетъ не выгодно намъ. Граница ихъ непосредственныхъ владѣній, по прежнему, будетъ отстоять отъ Самарканда на 800—900 верстъ, тогда какъ появленіе англійскихъ агентовъ, инструкторовъ и проч. на Аму-Дарьѣ будетъ держать наши владѣнія въ постоянной тревогѣ, заставитъ насъ усилить войска въ Туркестанѣ, строить на южной границѣ его первоклассныя крѣпости и нести тяжкое бремя расходовъ, совершенно непроизводительныхъ.

Намъ надо, на сколько возможно, утилизировать настоящее столкновеніе англичанъ съ Афганцами. Со смертью Ширъ-Али связи наши съ Афганистаномъ, державшіяся исключительно на этой личности, могутъ быть порваны, такъ какъ планъ генерала Кауфмана убѣдить Ширъ-Али-хана назначить своимъ преемникомъ Якубъ-хана, къ счастью, не былъ приведенъ въ исполненіе. Говорю „къ счастью“, подразумѣвая современное положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ. Если бы не было войны съ англичанами и здоровье Ширъ-Али-хана обѣщало долгую жизнь, то назначеніе Якубъ-хана наслѣдникомъ, вслѣдствіе нашего ходатайства, обезпечивало намъ дружбу новаго государя. Со смертью Ширъ-Али-хана нашимъ лозунгомъ должно быть поставлено: своя рубашка къ тѣлу ближе. Мы должны во что бы то ни стало не допустить смыканія нашихъ границъ съ англійскими и, пользуясь теперешнимъ стѣсненнымъ положеніемъ Афганистана, приступить къ раздѣлу его, образовавъ изъ Авганскаго Туркестана отдѣльное государство.

Что такое Афганскій Туркестанъ? Въ составъ его вошли слѣдующія ханства: Маймене, Сарыпуль, Шибирканъ, Акча, Андхой, Балхъ, Гурзиванъ, Дарзабъ, Кундузъ и Бадахшанъ. Въ настоящее

время осталось полунезависимымъ только одно небольшое ханство Андхойское. Теперешнему хану Андхой сохранены его владѣнія за помощь и содѣйствіе, которыя онъ оказалъ войскамъ Ширъ-Али-хана при покореніи Меймене. Миръ-Даулетъ-ханъ получаетъ ежегодную пенсію изъ Кабульской казны въ размѣрѣ 12,000 рупій (7,200 р.). Въ Андхой постоянно стоитъ полкъ афганской кавалеріи, который имѣетъ назначеніе защищать владѣнія хана отъ набѣговъ Туркменъ. Самъ ханъ обязанъ ежегодно являться къ Туахтапульскому генераль-губернатору, въ Мазаръ-и-Шерифъ, съ подарками, которые идутъ въ Кабульскую казну. Во внутреннемъ управленіи Миръ-Даулетъ-ханъ дѣйствуетъ самостоятельно и властенъ предавать смертной казни своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ Ширъ-Али-ханъ, относительно этого деспота примѣнилъ ту политику, которая практикуется англичанами въ Индустанѣ. Неимѣя законнаго предлога непосредственно присоединить къ себѣ Андхой, онъ сдѣлалъ Миръ-Даулетъ-хана своимъ пенсионеромъ и затѣмъ держитъ при немъ войско, которое, подъ предлогомъ защиты ханства отъ Туркменъ, изображаетъ изъ себя дамкловъ мечъ, готовый опуститься, лишь только теперешній, деспотъ станетъ неугоднымъ эмиру.

Ханство Меймене покорено лишь 3 года тому назадъ. Это ханство, послѣ Бадакшана, было наибольшимъ; въ немъ считалось 100,000 жителей. Послѣднимъ ханомъ Меймене былъ Миръ-Гуссейнъ. Война ему была объявлена за постоянные грабежи и плѣненіе афганскихъ подданныхъ въ Туркестанѣ. Афганцы двинули къ столицѣ ханства до 10,000 войска и 20 орудій. Для перевозки этихъ послѣднихъ произведены были обширныя работы по разработкѣ дороги изъ Сарыпуля. Войска двигались съ двухъ сторонъ: изъ Мазаръ-и-Шерифа и изъ Герата. Городъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. На шестомъ мѣсяцѣ осады въ стѣнѣ пробита брешь, войска пошли на штурмъ и вырѣзали 15,000 защитниковъ, городъ разграбленъ и разрушенъ. Миръ-Гуссейнъ-ханъ, мужественно защищаясь въ цитадели, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Кабуль. Такъ какъ Меймене, во время войны съ Афганистаномъ, помогала ханства Сарыпуль и Шибирханъ, то и они были покорены и присоединены къ владѣніямъ Ширъ-Али-

хана. Самое покореніе этихъ ханствъ совершено было раньше покоренія Меймене, потому что они лежали на пути къ столицѣ ханства. Послѣдній Сарыпульскій ханъ былъ Магометъ; онъ въ настоящее время, плѣнникъ въ Кабулѣ. Послѣдній ханъ Шибирхана былъ Хавимъ ханъ; онъ умеръ въ плѣну въ Кабулѣ. Ханство Акча присоединено къ Афганистану 30 лѣтъ тому назадъ. Послѣдній ханъ былъ Ишанъ-Аурахъ, онъ умеръ въ плѣну въ Кабулѣ. Ханство Балхъ, въ составъ котораго входилъ и Мазаръ-и-Шерифъ, въ настоящее время главный городъ Афганскаго Туркестанта, присоединено также 30 лѣтъ тому назадъ. Послѣдній ханъ Рустешъ убитъ въ Кабулѣ своимъ племянникомъ. Ханство Гурзиванъ состояло всего изъ одного кишлака въ 400 дворовъ, оно присоединено къ Афганистану 10 лѣтъ тому назадъ. Ханство Дарзабъ, состоявшее изъ трехъ кишлаковъ: Дарзаба, Бельчерага и Каулиана, присоединено къ Афганистану 10 лѣтъ тому назадъ. Кундуръ и Хулумъ покорены 30 лѣтъ тому назадъ. Бадахшанъ покоренъ 5 лѣтъ тому назадъ. Послѣдній владѣтель Вахадшана Джандаръ-шай, проживалъ на русской пенсіи въ 1,500 руб. въ Учъ-Курганѣ, Ферганской области; убитъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ своей резиденціи неизвѣстными людьми.

Изъ этого перечня видно, что афганцы въ Туркестанѣ суть пришлые завоеватели и что собственно говоря, Туркестанъ покоренъ на нашихъ глазахъ. Хотя съ приходомъ Афганцевъ и водворился порядокъ, а главное миръ, тогда какъ занятіемъ прежнихъ хановъ была война и грабежъ; но узбеки сразу почувствовали тяжелую руку завоевателей. Считаая узбековъ женоподобными, неспособными въ войнѣ, завоеватели, взявъ военную службу, наложили на нихъ самые разнообразныя и тяжелыя налоги. Если узбеки и берутся на службу, то на службу нестроевую, какъ напр. въ верблюдовожатые. Узбеку закрыть путь къ повышенію и власти. Единственный узбекъ, который пробился впередъ и имѣетъ значеніе, это Сафаръ-Эдинъ, Мирза-низамъ (начальникъ штаба) войскъ, расположенныхъ въ Туркестанѣ. Обращеніе Афганцевъ съ узбеками самое высокомерное. Простой афганскій солдатъ считаетъ себя существомъ высшей породы въ сравненіи съ узбекомъ; онъ зачастую употребляетъ въ дѣло плеть

или прикладъ. Мнѣ приходилось видѣть, какъ афганскіе солдаты безъ дѣла разгуливали по улицамъ въ городѣ или селеніи, потѣшались надъ беззащитными узбеками, колота ихъ нагайками. А что они выдѣлывали съ несчастными жителями, вымучивая ихъ выносить намъ довольствіе?! Изъ опасенія возстанія, у узбековъ отобрано оружіе. Исключеніе составляютъ жители округовъ, подверженныхъ набѣгамъ Туркменъ. Узбекъ, чувствуя свою слабость, прикидывается покорнымъ и ждетъ случая, который принесъ бы ему облегченіе настоящей тяжелой его участи. Онъ ждетъ этого облегченія и отъ Абдурахманъ-хана, афганскаго Принца, претендента на афганскій престолъ, проживающаго въ Самаркандѣ, и отъ русскихъ. Имя Абдурахманъ-хана произносится съ благоговѣніемъ, но не иначе какъ шепотомъ, потому что, если до уха афганской власти дойдетъ это, страшное ей, имя, то произнесшаго его схватятъ. начнутъ допытывать, и хорошо еще если виновный отдѣлается носомъ или ухомъ. Бываетъ и хуже. При мнѣ, въ Мазаръ-и-Шерифѣ, по приказанію генераль-губернатора Хошъ-Диль-хана, было повѣшено ¹⁾ двое узбековъ за высказанное ими сочувствіе претенденту. Стоило мнѣ, въ разговорѣ съ своимъ переводчикомъ, произнести имя Абдурахманъ-хана, какъ нѣсколько афганцевъ немедленно обращались съ вопросами: „что вы сказали про Абдурахманъ-хана?“. Будучи поражены могуществомъ Россіи, предъ которой не устояли ни Бухара, ни Хива, ни Коканъ ²⁾ узбеки лѣваго берега Аму убѣждены, что движеніе русскихъ Самаркандомъ не окончится и что рано или поздно они перейдутъ Аму и утвердятся на лѣвомъ берегу этой рѣки. Слыша изъ тысячей устъ русскихъ мусульманъ, ежегодно приходящихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Мазаръ-и-Шерифѣ на поклоненіе могилѣ Али, о русской правдѣ и русскихъ порядкахъ, о человѣчномъ отношеніи къ покореннымъ народамъ, узбеки не питаютъ къ намъ никакого страха, но желаютъ насъ. Я видѣлъ это въ приѣмъ, который мнѣ оказывали узбеки; я слышалъ это изъ множества устъ людей, ухитрившихся пробраться ко мнѣ сквозь стражу. Меня спрашивали: „Скоро-ли придутъ русскіе? Когда бы по-

¹⁾ Генераль-Губернаторъ имѣетъ право казнить смертью.

²⁾ Въ Азіи самымъ сильнымъ Государемъ считается Китайскій Богдыханъ.

скорѣе Богъ избавилъ насъ отъ этихъ афгановъ! Не уже-ли не теперь, не сейчасъ, придутъ русскіе? Не ужели за вами не идутъ войска?». Афганцамъ хорошо извѣстно настроеніе покоренныхъ и они крайне ревниво относятся ко всѣмъ людямъ, приходящимъ изъ русскаго Туркестанта. Вотъ почему имъ было непріятно мое прибытіе въ ихъ страну; почему они подѣ предлогомъ что меня могутъ убить, держали подѣ стражею; почему они пресѣкли (такъ имъ, впрочемъ казалось) всякое сообщеніе меня съ народомъ; почему во время слѣдованія моего по Туркестану они старались обходить населенныя мѣста; почему губернаторъ Меймене требовалъ, чтобы я вѣхалъ въ городъ непременно ночью ¹⁾ почему, наконецъ, они старались переманить къ себѣ на службу моего переводчика Мустафу, безъ котораго я не въ состояніи былъ бы продолжать путешествіе. Мнѣ рассказывали, что въ то время, когда наше посольство было въ Кабулѣ, генераль-губернаторъ Хошъ-Диль-ханъ, заподозривъ двухъ русскихъ узбековъ въ шпіонствѣ, засадилъ ихъ въ тюрьму и подвергнулъ пыткѣ. Эти люди не были выпущены изъ тюрьмы еще и въ то время, когда я проживалъ въ Мазаръ-и-Шерифѣ.

Узбекъ считаетъ себя правовѣрнѣе афганца. Какъ на видимое доказательство благословленія Божьяго къ его соплеменникамъ, онъ указываетъ на многочисленныя могилы святыхъ; по всюду встрѣчаемья въ Туркестанѣ. Онъ спрашиваетъ афганца: пусть тотъ укажетъ, много ли изъ его племени людей угодили Богу и сдѣлались святыми, онъ упрекаетъ его въ томъ, что будучи суннитомъ, за неимѣніемъ своихъ святыхъ, ходитъ на поклоненіе Имамъ-Ризѣ, въ шиитскій Мешхедъ. Афганецъ отвѣчаетъ только бранью. ²⁾

Постоянно опасаясь возвращенія Абдурахманъ-хана и не избѣжнаго съ нимъ возстанія узбековъ, афганцы держатъ въ Туркестанѣ около трети своихъ вооруженныхъ силъ. Не смотря на опасность, грозившую Афганистану со стороны Индіи, правительство Ширъ-Али-хана рѣшилось выдѣлить изъ Туркестана на вос-

¹⁾ Этому требованію я не подчинился.

²⁾ Интересный споръ объ этомъ, продолжавшійся на цѣломъ переходѣ между Кален-нау и Кушкомъ, я самъ слышалъ.

точную границу только 6 баталіоновъ, которые тотчасъ же были замѣнены 1000 хазадаровъ (милиціонеровъ). За выдѣленіемъ означенныхъ баталіоновъ, въ Туркестанѣ оставалось 12 баталіоновъ, 12 полковъ кавалеріи и отъ 30 до 40 полевыхъ и горныхъ орудій. Сюда впрочемъ не вошли войска, расположенныя въ Бадахшанѣ и Кундузѣ, свѣдѣнія о которыхъ сбивчивы.

Права Абурахманъ-хана на афганскій престолъ основываются на слѣдующемъ родословіи. У Достъ-Магомета было 14 женъ, Отъ первой жены, персіянки; дочери Мулла-Садыкъ-хана, Банганскаго сардара, произошелъ Магометъ-Афзаль-ханъ; у этого родился сынъ Абдурахманъ-ханъ, про котораго идетъ рѣчь. Умершій на дняхъ Ширъ-Али-ханъ произошелъ отъ пятой жены Достъ-Магомета, афганки, дочери хаджи Рахметулла-хана; эта была любимая его жена. Умирая, Достъ-Магометъ оставилъ своимъ преемникомъ Ширъ-Али-хана. Но Магометъ - Афзаль - ханъ, основываясь на своемъ первородствѣ, оспаривалъ престолъ у брата и по смерти передалъ свои права сыну Абдурахманъ-хану.

Абдурахманъ-хану 35 лѣтъ отъ роду. Онъ уже одиннадцатый годъ проживаетъ въ Самаркандѣ, получая 24 т. р., ежегодной пенсіи изъ нашей казны. Онъ жаждетъ начать борьбу за власть въ Афганистанѣ. У него готовъ персоналъ для дѣйствія: генераль, нѣсколько полковыхъ командировъ; 300 чел. бывшихъ военныхъ. Пенсію свою онъ тратитъ на содержаніе личнаго состава и на приобрѣтеніе оружія и сапогъ, которые скрываетъ въ подвалѣ дома своего. Это разумный человекъ, хорошій азіятскій генераль. Онъ читаетъ карту. Надо было видѣть въ какомъ возбужденномъ состояніи находился онъ лѣтомъ прошлаго года, ожидая результатовъ нашего посольства въ Кабуль. Онъ не могъ не догадываться, что при неудачѣ нашей миссіи настанетъ пора когда онъ долженъ появиться дѣйствующимъ лицомъ. Покамѣстъ наши дѣла въ Кабуль не выяснились, генераль Кауфманъ долженъ былъ призвать къ себѣ Абдурахманъ хана и высказать ему, что онъ надѣется, что Абдурахманъ-ханъ не будетъ злоупотреблять русскимъ гостепріимствомъ. Абдурахманъ-ханъ обѣщаль сидѣть смиренно, но выговорилъ себѣ право высказаться откровенно лишь только генераль Столѣтовъ вернется въ Ташкентъ. Въ чемъ

состояла исповѣдь Абдурахманъ-хана, да и состоялась ли она, мнѣ неизвѣстно. Но мнѣ извѣстно предположеніе генерала Кауфмана на счетъ того, что Абдурахманъ-ханъ, потерявъ надежду, съ помощью русскихъ, утвердиться въ Афганистанѣ, можетъ перейти къ англичанамъ, которые примутъ его на пенсію съ удовольствіемъ и платить ему будутъ, конечно, больше чѣмъ мы. Тогда Абдурахманъ-ханъ по неволѣ будетъ врагомъ Россіи. Кто поручится, что въ настоящее время англійскіе агенты не ведутъ переговоры съ Абдурахманъ-ханомъ, имя котораго такъ популярно въ Афганистанѣ? Абдурахманъ-ханъ, посаженный на престолъ англичанами, будетъ ихъ покорнымъ слугою и, конечно, врагомъ русскихъ. Тогда намъ придется повторить стереотипную фразу: мы отогрѣли змѣю на своей груди.

Какъ я уже сказалъ, имя Абдурахманъ-хана весьма популярно въ Афганистанѣ и особенно въ Туркестанѣ. Лишь только пронесся слухъ о сборѣ русскихъ войскъ для движенія къ Ширабаду, какъ изъ Туркестана начали являться въ Самаркандъ, къ Абдурахманъ-хану, афганскіе перебѣжчики солдаты. О возможности возвращенія Абдурахманъ-хана въ Афганистанъ думаютъ даже такія лица, какъ ишагасы (камергеръ) Шахъ Севаръ-ханъ. Когда я высадился на афганскій берегъ въ ПаттаКисарѣ, то засталъ тамъ трехъ родственниковъ Абдурахманъ-хана, подъ карауломъ, отправляемыхъ въ Самаркандъ изъ Кабула, гдѣ они долгое время провели въ заключеніи. Меня поразили тѣ услуги, которыя оказывали афганцы арестантамъ и сцена прощанія чиновниковъ и конвойныхъ съ родственниками Абдурахманъ-хана, когда они садились въ лодку, долженствовавшую доставить ихъ на бухарскую сторону. Я высказался и мнѣ отвѣтили: „по чемъ знать? можетъ быть эти самые люди явятся сюда въ свитѣ Абдурахманъ-хана господами“. Въ Азій никто не увѣренъ въ будущемъ днѣ. Здѣсь столько прошло завоевателей, столько смѣнилось династій, которыя, казалось, крѣпко сидѣли на престолахъ, что нѣтъ никакого основанія не предполагать, что династія Ширъ-Али-хана послѣдняя, т. е. окончательно утвердившаяся и что много еще произойдетъ переменъ. Нѣкоторые предусмотрительные люди въ Гератѣ, въ предвидѣніи прихода рус-

*

свихъ войскъ, старались записаться у меня свидѣтельствами, которыя за службу мнѣ давали бы право получившимъ эти свидѣтельства на милость русскихъ начальниковъ.

Ожиданіе переворота, который можетъ быть принестъ лучшіе дни и популярностъ Абдурахманъ-хана въ Туркестанѣ позволяютъ надѣяться, что онъ будетъ, при настоящемъ стѣсненномъ положеніи Кабульскаго правительства, имѣть тамъ успѣхъ. Если онъ сумѣетъ создать себѣ изъ Туркестана государство, то мы можемъ считать, что изъ столкновенія англичанъ съ Афганцами извлекли пользу.—Абдурахманъ-ханъ въ Туркестанѣ будетъ находиться къ намъ въ такихъ же отношеніяхъ, въ какия станетъ страна къ югу отъ Гиндукуша и Паропалица къ англичанамъ. Официальнымъ англійскимъ агентамъ въ новомъ владѣніи не будетъ мѣста. За своихъ подданныхъ могутъ быть покойны: ихъ не будетъ смущать близость англичанъ. Обаяніе наше возрастетъ, такъ какъ Азія будетъ убѣждена, что приближающіеся подъ покровительство Бѣлаго Царя могутъ быть вполне спокойны за свою судьбу. Афганскій Туркестанъ будетъ доступенъ изслѣдованіямъ. Наконецъ, въ случаѣ движенія на Индію, по Кабульскому ли пути, или по Гератскому, Туркестанъ явится для насъ плацдармомъ, гдѣ войска отдохнуть, оправятся и гдѣ они встрѣтятъ такое же широкое содѣйствіе мѣстныхъ властей, какое они встрѣтили на бухарской территоріи.

Появленіе Абдурахманъ-хана въ афганскомъ Туркестанѣ, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Афганистанѣ будетъ вполне естественно, всякому понятно и не возбудитъ ничьихъ подозрѣній. Если убѣжалъ Худояръ-ханъ изъ Оренбурга въ Кабуль за 3,000 верстъ, то ничего нѣтъ мудренаго, если убѣжитъ Абдурахманъ-ханъ изъ Самарканда въ Акча, или въ Балхъ, отстоящіи отъ перваго всего въ 350 верстахъ.

Абдурахманъ-хану, конечно понадобятся деньги и оружіе. Ихъ слѣдуетъ дать. Никакихъ военныхъ демонстрацій къ сторонѣ Аму-Дарьи не предпринимать; ни инструкторовъ, ни агентовъ не посылать, чтобы не возбудить ни чьихъ подозрѣній. Все дѣло предоставить на страхъ самому Абдурахманъ-хану. При удачѣ предпріятія мы понесемъ единовременный расходъ.

на субсидію претенденту и будемъ избавлены отъ постоянного, огромнаго, непроизводительнаго расхода на содержаніе арміи въ въ Туркестанѣ и созиданіе крѣпостей. Если не воспользуемся Абдурахманомъ, который намъ обошелся одними деньгами уже въ 264 т. р., (не считая подарковъ, дѣлаемыхъ ему генераломъ Кауфманомъ и квартиры, которую онъ занимаетъ; съ нынѣшняго года прибавляется новый расходъ въ 9 т. руб. ежегодно на содержаніе недавно прибывшихъ изъ Кабула трехъ родственниковъ претендента), или если онъ потерпитъ неудачу, то трудно заранѣе и опредѣлить; во что намъ обойдется сосѣдство англичанъ.

Афганцы, гдѣ только можно было, вели меня не по тому пути, по которому всё ходятъ. Такъ, отъ Мазаръ-и-Шерифа до Шибирхана они вели меня по горной дорогѣ, тогда какъ параллельно ей существуетъ дорога по равнинѣ; отъ Чаршамбе они, въ видахъ (будто-бы) моей безопасности со стороны туркменъ, выбрали путь не по р. Кайсоръ, а повели или со всѣмъ безъ дорогъ (60 верстъ), или по воровской тропѣ, которая никогда не служила даже для движенія каравановъ. Но допустивъ, что дорога по р. Кайсору удобна и наша армія послѣдовала бы по ней, во всякомъ случаѣ путь этотъ приведетъ ее въ бассейнъ р. Мургаба, къ Калеи-нау и далѣе къ Кушку, или къ Куруку. Движеніе здѣсь встрѣтитъ такіа трудности, потребуеть столь великихъ жертвъ, что я никакъ не могу рекомендовать его операціоннымъ путемъ для арміи, въ томъ случаѣ, если полевая артиллерія будетъ вестись обыкновеннымъ способомъ, т. е. на существующихъ лафетахъ. Если же для передвиженія ея будутъ употреблены телѣжки, испытанныя въ Туркестанѣ, то путь этотъ можетъ быть избранъ для движенія второстепеннаго отряда, который имѣетъ цѣль не самостоятельныя дѣйствія въ долину Гери-рудъ, а лишь долженъ усилить главную пѣхоту, двигающуюся со стороны Каспійскаго моря.

Пройденный мною путь отъ Патта-Кисара, на Аму-Дарьѣ, до Герата, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Между Аму-Дарьею и Мазаръ-и-Шерифомъ есть пески на протяженіи 35 верстъ и безводное пространство въ 50 вер. Дви-

женіе по пескамъ затруднительно, но пески преодолеваются, равно какъ преодолеваются безводныя пространства гораздо большія 50 верстъ. Отъ Мазаръ-и-Шерифа до Шибирхана два пути: одинъ по равнинѣ на Тахтапуль, Балхъ и Акча, а другой южный, пролегающій частью по равнинѣ, частью по горамъ. Первый путь, по распросамъ, оказывается вполне удобнымъ для движенія войскъ; второй имѣеть много воды на равнинѣ, а въ горахъ, отъ селенія Сальманъ до ручья, текущаго у подошвы спуска въ Шибирханскую равнину, представляетъ безводное пространство въ 34 версты; движеніе и по этому послѣднему пути не встрѣчаетъ препятствій.

Отъ Шибирхана до Меймене существуютъ двѣ дороги: одна по равнинѣ на Хейрабадъ и далѣе по р. Сангалакъ, а другая на городъ Сарыпуль и далѣе чрезъ горы. Въ прежнее время, когда между Шибирханомъ и Хейрабадомъ существовалъ рабатъ съ цистернами, движеніе всегда происходило по первому пути: но теперь, когда рабатъ развалился, источникъ воды иссякъ и между упомянутыми пунктами образовалось безводное пространство болѣе 80 верстъ, этотъ путь оставленъ и выбранъ второй на городъ Сарыпуль. Впрочемъ, не большіе кавалерійскіе отряды и въ настоящее время проходятъ по дорогѣ на Хейрабадъ. Путь на Сарыпуль пролегаетъ по совершенно ровной долинѣ рѣки того же имени. Здѣсь можно найти въ изобиліи воду, топливо и подножный кормъ. Но долина рѣки Сарыпуль славится своимъ нездоровымъ климатомъ; здѣсь сильно развиты лихорадки и сартовская болѣзнь. Названія, данныя нѣкоторымъ кишлакамъ, характеризуютъ свойства этой долины. Такъ: Каль, значитъ паршивый, Куръ-слѣпой, Калако-много паршивыхъ. Путь отъ Сарыпуля къ Меймене мѣстами очень труденъ и потребуетъ разработки. Нѣкоторые участки этого пути разработаны афганскими войсками нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при покореніи Меймене. Армія здѣсь не встрѣтитъ недостатка ни въ водѣ, ни въ топливѣ, ни въ подножномъ кормѣ. Недостатокъ этого пути заключается въ томъ, что онъ пролегаетъ по мало населенной мѣстности; 5—6 бѣдныхъ селеній, лежащихъ на немъ, не въ состояніи дать никакихъ средствъ. Перевозочными средствами здѣсь.

служать быки и ишаки: лошадей очень мало: верблюдовъ совсѣмъ нѣтъ.

Долина Меймене до сихъ поръ не оправилась послѣ погрома, нанесеннаго ей афганцами нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Самый городъ лежитъ въ развалинахъ и насчитываетъ едва до 2½ т. жителей. Здѣсь, впрочемъ, войска могутъ найти большія стада барановъ.

Отъ Меймене къ р. Мургабъ страна раззорена Туркменами и потому разсчитывать на средства ея ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. До Чаршамбе дорога потребуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уширенія (въ мягкомъ грунтѣ). Вода, топливо и подножный кормъ на всемъ пути. Караваны изъ Меймене въ Гератъ доходятъ только до сел. Кайсоръ, откуда они сворачиваютъ на югъ, въ горы, на Хаджиканду, Калеи-Нау и Курукъ. Путь этотъ болѣе безопасенъ отъ разбоевъ Туркменъ, чѣмъ дорога на Чаршамбе и Бала-Мургабъ. Мы дошли до Чаршамбе. Не смотря на то что нашъ конвой въ этомъ пунктѣ увеличился до 300 конныхъ солдатъ, начальникъ конвоя не рѣшился вести меня по долинѣ Кайсоръ до Бала-Мургаба изъ опасенія встрѣчи съ Туркменами, а выбралъ другой путь. Такъ, по крайней мѣрѣ, онъ объяснялъ мнѣ причину избранія горнаго пути. Я же полагаю, что Афганцы просто не хотѣли показать мнѣ хорошую дорогу. Въ этомъ убѣжденіи меня поддерживаетъ то обстоятельство, что если долина р. Кайсоръ дѣйствительно такъ опасна для 300 солдатъ, какъ утверждалъ начальникъ конвоя, то своротивъ въ горы слѣдовало бы удалиться какъ можно дальше отъ нея, между тѣмъ на ночлегъ у Тогай-Кара-Джангалъ мы даже видѣли эту долину, именно развалины Кала-Вали, верстахъ въ трехъ. Къ этому можно еще прибавить, что Текинцы, вообще съ разборомъ нападающіе на вооруженныхъ, никогда не осмѣлились-бы напасть на 300 солдатъ, такъ какъ въ настоящее время шайки ихъ рѣдко бьвають даже въ 100 человекъ. Отъ Чаршамбе меня повели къ Бала-Мургабу частью совсѣмъ безъ дорогъ, частью по воровской тропѣ. Я не буду производить здѣсь оцѣнку этого пути, такъ какъ это совершенно бесполезно. Что же касается дороги отъ Чаршамбе по долинѣ Кайсора, то такъ какъ она ни

къмъ кромѣ разбойниковъ не посѣщается, то мнѣ и не удалось собрать свѣдѣній о ней.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни двигаться, путь все таки выходитъ на Калей-Нау, а этотъ путь представляетъ наибольшія трудности. Первое серьезное препятствіе, при движеніи отъ Бала-Мургаба къ Герату, войска встрѣтятъ въ рѣкѣ Мургабъ. Не смотря на то, что я переходилъ черезъ нее въ концѣ октября, не смотря на полное отсутствіе дожда и снѣга въ горахъ въ теченіи всей осени, Мургабъ можно было перейти только по извѣстному броду, глубина котораго выше брюха лошади. Весною же и лѣтомъ рѣка выходитъ изъ береговъ и тогда переправа черезъ нее въ высшей степени затруднительна: пришлось бы строить мостъ ¹⁾ Ширина рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ бродъ, около 35 сажень. Затѣмъ войскамъ пришлось бы разрабатывать дорогу въ скалистомъ ущельи, начинающемся не далеко отъ переправы черезъ рѣку и тянущемся 16 верстъ, пришлось бы преодолѣть, если слѣдовать отъ Калей-Нау къ Кушку, безводное пространство въ 42 версты, наконецъ перевалить черезъ Пароналицъ и спуститься съ него къ селенію Ширмаъ. Это самая труднѣйшая часть пути, пролегающая въ скалистомъ грунтѣ. Здѣсь для передвиженія артиллеріи (но не колеснаго обоза) пришлось бы предпринять такія обширныя работы, которыя на долгое время задержали бы насъ и потребовали великихъ усилій и жертвъ. И это въ странѣ, весьма слабо населенной, почти пустынной.

Вообще на средства страны, лежащей между Сарыпунемъ и Гератомъ, надежда самая слабая: только долина Меймене и можетъ дать что нибудь.

Выше было сказано, что я не могу рекомендовать пройденный мною путь операціоннымъ путемъ на Гератъ для турецкостанскихъ войскъ только въ томъ случаѣ, если артиллерія будетъ двигаться обыкновеннымъ способомъ; но этотъ путь возможенъ для движенія отряда, снабженнаго особаго устройства телѣжками для перевозки полевой артиллеріи.

---

¹⁾ Лѣсъ нѣтъся вблизи.

Описаніе этихъ телѣжекъ съ чертежами представлень при отчетѣ. Объ испытаніи ихъ скажу нѣсколько словъ.

Испытанія телѣжекъ были произведены въ Ферганской области, въ апрѣлѣ 1877 года. Мотивомъ къ производству опытовъ послужило то обстоятельство, что такъ какъ Ферганская область окружена со всѣхъ сторонъ горами и для достиженія предмета дѣйствій придется переваливать чрезъ высочайшіе въ мірѣ хребты, то необходимо заблаговременно приучаться преодолевать эти природныя препятствія съ полевой артиллеріею. Въ этихъ видахъ генералъ Кауфманъ призналъ весьма полезнымъ произвести опытъ передвиженія полевой артиллеріи по горамъ весною 1877 года, когда перевалы покрыты снѣгомъ, а въ долинахъ грязь и обиліе воды. Для производства этого опытнаго движенія былъ сформированъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, одной сотни казаковъ и двухъ полевыхъ орудій, по одному отъ пѣшей и конной бататарей. Этой колоннѣ указанъ маршрутъ по самой трудной мѣстности ¹⁾. Всего было пройдено 222 версты. Опытъ удался какъ нельзя лучше. Производившіе опыты пришли къ убѣжденію, что въ случаѣ надобности телѣжки могутъ быть примѣнены къ дѣлу для передвиженія полевой артиллеріи по путямъ за перевалы, даже выше пройденныхъ, а отрядъ перевалилъ чрезъ Сасыкъ-Гель, высоту болѣе 10 т. футовъ.

Приведу вкратцѣ заключеніе объ этомъ опытѣ. На конструкцію телѣжекъ нельзя смотрѣть какъ на вопросъ, окончательно рѣшенный и не требующій никакихъ измѣненій, а потому для установленія образца опытъ желательно повторить, въ виду невозможности въ одинъ разъ захватить всѣхъ варьяцій горныхъ дорогъ, гдѣ телѣжки, пожалуй, могутъ показать свою несостоятельность. Тѣмъ не менѣе телѣжки даже въ такомъ видѣ могутъ

¹⁾ Маршрутъ: отъ гор. Оша въ Дасматъ

3	Апр. Кишлакъ-мады, 13 вер.	10	Апр. Сасыкъ-Гель.	13	вер.
4	— осеро Кошпаль кулъ 30 —	11	— Будалякъ.	12	—
5	— укр. Гульча — 16 —	12	— Гульча	18	—
6	— Дневка.	13	— Дневка.		
7	— Янги-арыкъ . . . . . 22 —	14	— Сары-Кунга . . . . . 35 —		
8	— Таргалыль-Чатъ . . . 12 —	15	— Киш. Дасматъ. . . . . 43 —		
9	— Куранъ. . . . . 8 —				

Итого. . . 222 в.

быть съ пользою употребляемы для движенія въ горахъ по путямъ, гдѣ проходятъ верблюды со вьюками, почему должны быть или широкія тропы, или же въ узкихъ карнизахъ отлогія скалы, позволяющія нести вьютъ, а слѣдовательно позволяющія передвинуть телѣжки на людяхъ. Всѣ пройденныя перевалы имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ, т. е. отлогіе подъемы тянущіеся по 5—10 верстѣ и крутые и короткіе спуски. Такъ что, если-бы пришлось идти обратно, то встрѣтилось бы гораздо больше трудностей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось бы придумать особыя приспособленія для подъема орудій, въ родѣ вѣрота. Главный недостатокъ телѣжекъ, въ особенности лафетной и передковой, ихъ валкость. При настоящей конструкціи устранить ее совершенно невозможно, хотя это неудобство отчасти устраняется поддержкой телѣжки лямками на косогорахъ и на каменистыхъ мѣстахъ. Въ процентномъ отношеніи валкость выразится такъ: на 100 паденій приходится на орудійную 12⁰%, на лафетную 48⁰% и на передковую 40⁰%. Разумѣется, что число паденій зависитъ отчасти отъ вниманія людей, идущихъ на лямкахъ, отъ сноровки ѣздовыхъ и выѣздки лошадей, въ особенности въ лафетной и передковой, гдѣ центръ тяжести лежитъ выше оси, а потому желательно было бы измѣнить укладку лафета, приспособивъ его снизу оси, а въ передковую подвѣсить обѣ оси. Телѣжки падали исключительно на бокъ, почему упряжка должна быть непрѣмннѣ дышловой ¹⁾ которая, при паденіи ихъ, не беспокоитъ лошадей. Полезно обвязывать спицы колесъ веревкою, такъ какъ при движеніи по камнямъ онѣ сильно расшатываются и обтираются, а также страдаютъ косыки колесъ. Для движенія лошадьми на трудныхъ подъемахъ слѣдуетъ разработывать дорогу до 2½ аршинъ ширины и на поворотахъ дѣлать площадки, чтобы дать возможность казеннымъ лошадямъ сдѣлать поворотъ ²⁾ Ширина эта при небольшомъ косогорѣ, необходима потому, что лошадь идущая по краю, гдѣ обыкновенно земля насыпная, видя пропасть, нажимаетъ бокомъ на идущую по косо-

¹⁾ Упряжка и была дышловая.

²⁾ Можно обойтись и безъ этихъ работъ, втаскивая орудія съ помощью людей.

гору, которой идти не ловко, почему эта послѣдняя также упирается на наружную лошадь, вслѣдствіе этого нога ѣздоваго зажимается такъ сильно, что въ желаемую минуту онъ не можетъ выскочить изъ сѣдла и падаетъ вмѣстѣ съ лошадыю. Поэтому ширина дороги обуславливается свободнымъ проходомъ пары лошадей, съ запасомъ въ поларшина.

Артиллерійскія лошади выдержали походъ хорошо. Потертыхъ и надорванныхъ не оказалось. Аммуниція и канатная упряжь сохранились вполне хорошо. Никакихъ поломокъ телѣжекъ не было. Пострадали немного колеса о камни и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допнули косяки и распатались спицы, а также потерялись шины отъ торможенія.

Телѣжки проходили по тропинкамъ, имѣющимъ всего 12 вершковъ ширины.

Если отрядъ, имѣющій цѣлью выйти на Герать, будетъ снабженъ этими телѣжками, тогда пройденный мною путь вполне возможенъ для движенія артиллеріи при самыхъ незначительныхъ работахъ по исправленію дороги. Мнѣ извѣстенъ тотъ путь, по которому проходилъ отрядъ въ Ферганской области при испытаніи телѣжекъ, и я нахожу, что онъ въ нѣсколько разъ труднѣе пути, по которому я прошелъ. При движеніи на Герать телѣжки придется употреблять: въ ущельи, выходящемъ къ селенію Курчи, на отрогахъ между Меймене и Кайсоромъ, между Бала-Мургабомъ и Дарабаумъ, между Калеи-Нау и Кушкомъ и между Хазретъ и Баба и селеніемъ Ширмасъ, всего на протяженіи 130-ти верствъ.

Можно считать, что отъ Калеи-Нау или Кушка отрядъ будетъ находиться въ сферѣ непріятеля; но если главная колонна, двигающаяся со стороны Каспійскаго моря своевременно подойдетъ къ Герату, то Туркестанская колонна можетъ спокойно двигаться даже отъ вышеупомянутыхъ пунктовъ ¹⁾

Есть другія пути на Герать съ сѣвера: это преодолевъ песчаную пустыню отъ Чарджуя до Мерва, идти на Сераксъ или на Мешхедъ.

¹⁾ На произведенныхъ опытахъ въ Ферганской области тѣла орудій были поставлены на лафеты и батареи изготовилась къ бою въ 33 минуты. Сборка же уклада и вьючка произведены въ 1 часъ и 7 минутъ.

Путь отъ Мерва на Сераксъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (по распроснымъ свѣдѣнiямъ), 1) Кучегумъ 24 версты. Куче, значитъ улица. Здѣсь песчанья горы образовали на протяженiи 5 верстъ проходъ или улицу. Воды нѣтъ, 2) Колодцы Шагитлы, 36 верстъ, 4 колодца; глубина до воды 12 аршинъ; глубина самой воды 2 аршина. 3) Колодезь Пализекъ, 60 верстъ. Колодезь единственный, высѣченъ въ скалѣ. Глубина 12 аршинъ. 4) Урочище Киндерли, на р. Герирудъ, 60 верстъ. Здѣсь прежде существовала персидская крѣпость, нынѣ въ развалинахъ. 5) Крѣпость Сераксъ, 12 верстъ. Итого 192 версты. Такимъ образомъ, здѣсь является три безводныхъ перехода, каждый въ 60 верстъ, при чемъ Пализекъ единственный колодезь. Если же не считать Пализека, то безводные переходы будутъ: одинъ въ 120 верстъ, а другiе въ 60.

Отъ Серакса можно пройти: внизъ по Гери-руду, или на Мешхедъ. Первый путь значительно короче второго, но за то онъ пролегаетъ по мѣстности, извѣстной подъ именемъ округа 350 разоренныхъ деревень, т. е. по странѣ совершенно пустынной, тогда какъ путь на Мешхедъ приводитъ въ страну густо населенную и изобилующую всякими средствами. Какъ первый, такъ и второй путь для движенiй вполне удобны. Но чтобы добраться до Серакса, надо преодолѣть значительныя безводныя пространства, а потому этотъ путь можетъ служить лишь для движенiя легкой кавалерiйской колонны, или же небольшого пѣхотнаго отряда, снабженнаго достаточнымъ количествомъ водоподъемныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, если бы нашимъ войскамъ пришлось когда нибудь двинуться для занятiя Герата, то главныя силы должны быть двинуты со стороны Каспiйскаго моря. Туркестанскiя же войска, независимо обезпеченiя движенiя главной колонны со стороны Туркменъ Мервскаго оазиса и кочующихъ въ предѣлахъ афганскаго Туркестана, выставляютъ второстепенный отрядъ, на соединенiе съ главнымъ Кавказскимъ.

Обращаясь затѣмъ къ пути на Герать со стороны Кавказа, слѣдуетъ предпочесть путь чрезъ Персидскую территорiю, на Шахрудъ, Себзеваръ, Нишануръ, Мешхедъ, Фрейманъ, Турбетъ-

и-Шейхъ-Джамъ и Кусанъ, путемъ, лежащимъ внѣ этой территории чрезъ земли Туркменъ. Возражать, что мы тѣмъ самымъ нарушимъ нейтралитетъ Персіи и будемъ обязаны защищать ее отъ англійской арміи, которая высадится въ Персидскомъ заливѣ. Это вѣрно. Но прежде всего мы должны помнить, что врагъ, съ которымъ имѣемъ дѣло, никогда не останавливался ни передъ чѣмъ. Если въ 1806 году онъ, среди мира съ Даніей, потребовалъ выдачи флота, а при отказѣ бомбардировалъ Копенгагенъ, если въ 1878 году послалъ свой флотъ въ Мраморное море ¹⁾, то конечно онъ не остановится предъ нейтралитетомъ Персіи, даже въ томъ случаѣ, если мы будемъ двигаться въ Герать по туркменскимъ землямъ, вблизи сѣверной границы Хорасана. Англичане въ данномъ случаѣ также высадятъ свои войска въ Бендеръ-Буширѣ или въ Могамерѣ, какъ они высадили бы ихъ въ этихъ пунктахъ въ случаѣ движенія нашихъ войскъ чрезъ персидскую территорию.

Какъ намъ выгодно поселить смуту въ Индіи, такъ и Англичанамъ въ десять разъ выгоднѣе поселить смуту въ нашихъ предѣлахъ, на Кавказѣ, и они конечно, это сдѣлаютъ, чтобы попытаться отвлечь насъ отъ Индіи. Англійскіе военные люди высказываютъ, что въ случаѣ войны съ Россіей должны быть заняты Тегеранъ и южный берегъ Каспійскаго моря. Тогда англійская армія, въ союзѣ съ Турецкою, двигается на Тифлисъ, возмущаетъ народы Кавказа и поднимаетъ противъ Россіи всѣ темныя силы Азіи, во имя мусульманства.

Весьма возможно, что планъ этотъ, чрезвычайно выгодный для англичанъ, будетъ принятъ ими при войнѣ съ нами. Для обезпеченія закавказскихъ провинцій, намъ по всей вѣроятности, придется вступить на Персидскую территорию, т. е. съ своей стороны нарушить нейтралитетъ Персіи. Тогда вопросъ о выборѣ

¹⁾ Какой можно сдѣлать выводъ изъ того, что капитанъ Непиръ, приглашенный нашимъ консуломъ Бакулинымъ въ Мешхедѣ на чай не принимаетъ того стакана, который подаетъ ему слуга, а беретъ другой стаканъ съ подноса и Бакулинъ чтобы доказать ему, что прежде поданный стаканъ не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы повредить здоровью Нешира, самъ выпиваетъ его : альбомъ? Полагаю что Неширъ, предполагавшій, что его можетъ отравить нашъ консулъ, самъ способенъ на это. Вспомнимъ смерть султана Абдула-Ависа.

пути на Герать разрѣшится самъ собою: онъ долженъ пролегать чрезъ Хорасанъ,

Я не описываю пути чрезъ Хорасанъ, такъ какъ мнѣ пришлось бы повторить то же самое, что уже высказано о немъ путешественниками, раньше меня посѣтившими его. Скажу только, что путь чрезъ Хорасанъ представляетъ слѣдующія выгоды: 1) онъ совершенно доступенъ для движенія повозокъ. У Мазинана я встрѣтилъ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ, 4-хъ орудій и 1300 кавалеріи; всѣ баталіонные и полковые командиры и командиръ батареи ѣхали въ коляскахъ и каретахъ. Нашъ консулъ Бакулинъ проѣхалъ изъ Шахруда въ Мешхедъ въ фаэтонѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ закавказскій молоканинъ проѣхалъ въ своемъ огромномъ фургонѣ, запряженнымъ четверкою, чрезъ Таврисъ, Тегеранъ и Шахрудъ въ Мешхедъ. 2) за исключеніемъ четырехъ станцій между Шахрудомъ и Мазинаномъ, гдѣ слабое населеніе, онъ проходитъ по странѣ густо населенной, особенно у Нишапура. 3) онъ имѣетъ телеграфъ съ 8-ю станціями ¹⁾ на протяженіи около 400 верстъ. Недостатокъ пути изъ Астрабада (правильнѣе отъ Гязскаго берега) заключается въ страшно нездоровомъ климатѣ Мазандерана и въ великихъ трудностяхъ, которыя представляетъ переходъ чрезъ хребетъ, отдѣляющій Мазандеранъ отъ Табаристана. Та армія, которая стала бы высаживаться на его берегахъ, понесла бы съ собою зачатки многихъ болѣзней. Высадка здѣсь въ какое бы то ни было время года не спасетъ людей отъ болѣзней. Я прибылъ въ Астрабадъ 3-го декабря и тамъ цвѣли розы, посаженныя въ грунтъ; днемъ жара была весьма сильная. Жаръ въ соединеніи съ страшною сыростью и сплошными чащами лѣсовъ ²⁾ и кустарниковъ, суть факторы, при которыхъ лихорадки развиваются съ наибольшею силою. Вспомнимъ, что въ Мазандеранѣ уже много лѣтъ не переводится чума. Мазандеранскій березъ, по моему мнѣнію не можетъ служить намъ опорнымъ пунктомъ. Независимо этого, вслѣдствіе недостатка морскихъ перевозочныхъ средствъ

¹⁾ Телеграфныя станціи: Мешхедъ, Нишапуръ, Себзеваръ, Мазинанъ, Абастабадъ, Міандешъ, Міауме и Шахрудъ.

²⁾ Это настоящіе бразильскіе дѣтственные лѣса.

на Каспійскомъ морѣ перевозка войскъ и всѣхъ необходимыхъ запасовъ на Персидскій берегъ потребовала бы такого количества времени, которое заранѣе и опредѣлить трудно. Подъ такимъ же условіемъ будетъ находиться высадка и на восточномъ берегу Каспійскаго моря ¹⁾. Вспомнимъ, что хивинская экспедиція потребовала почти весь флотъ общества Кавказъ и Меркурій и что это общество не только должно было отказаться отъ перевозки частныхъ грузовъ, но прекратило почтовое сообщеніе между всѣми портами Каспійскаго моря (кажется на цѣлый мѣсяцъ). Высказывающіеся за наступленіе противъ Герата по пути Астрабадъ-Мешхедъ упускаютъ изъ виду эти обстоятельства. Нашъ путь долженъ идти чрезъ Таврисъ; Гязскимъ же берегомъ можно воспользоваться для перевозки нѣкоторыхъ запасовъ.

Вся эта рѣчь ведется къ тому, что намъ нѣтъ никакой надобности, въ виду отдаленнаго похода на Гератъ, устраивать путь по туркменскимъ землямъ теперь же. Совершенно будетъ достаточно, въ случаѣ этого похода, одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ по Мешхедской дорогѣ послать колонны съ Кавказа и изъ Туркестана въ туркменскія земли, чтобы удержать ихъ въ спокойствіи. Это однакожъ не значитъ, чтобы я не стоялъ за экспедицію противъ Туркменъ теперь же. Напротивъ, мнѣ проѣхавшему отъ Меймене до Гязскаго берега, по землямъ, подверженнымъ набѣгамъ туркменъ, болѣе чѣмъ кому бы то ни было радостно рѣшеніе нашего правительства. Я проѣхалъ по странамъ, которыя могли бы прокормить многочисленное населеніе, которыя изобилуютъ водою и представляютъ превосходное сочетаніе горъ, долинъ и лѣсовъ, но которыя въ настоящее время служатъ обиталищемъ дикимъ звѣрямъ и не менѣе дикимъ людямъ.

Какъ отнесется къ этой экспедиціи англійское правительство, пока дѣло темное, но что между туркменами, въ Хорасанѣ и въ

¹⁾ Высадка у Чекишляра чрезвычайно затруднительна. Суда останавливаются въ такомъ разстояніи отъ берега, что съ него видны только верхушки мачтъ. Выгрузка производится на небольшихъ лодкахъ. При мало-мальски свѣжемъ вѣтрѣ работа должна приостанавливаться. Недостатокъ судовъ на Каспійскомъ морѣ можетъ быть пополненъ судами съ Волги; недостатки же Чекишлярскаго рейда не могутъ быть ничѣмъ исправлены.

Гератской области она произведетъ надлежащій эффектъ, это несомнѣнно, только при условіи дѣйствовать противъ текинцевъ такъ, какъ дѣйствовали противъ юмудовъ туркестанскія войска въ 1873 году, т. е. безошадно истребить все попадающее на пути и наложить на оставшихся отъ погрома самую тяжелую контрибуцію лошадьми и отчасти деньгами ¹⁾. Это будетъ одно изъ самыхъ человѣколюбивыхъ дѣлъ нашего императора, который за уничтоженіе рабства въ Хивѣ и въ Бухарѣ, уже получилъ титулъ благодѣтеля человѣчества. Туркмены — это черное пятно на земномъ шарѣ, это стыдъ человѣчеству, которое ихъ терпитъ. Если торговцы неграми поставлены внѣ законовъ всѣхъ націй, то и туркмены должны быть поставлены въ такое же положеніе. Чтобы тамъ не писали Скайлеръ и К^о. о жестокостяхъ русскихъ въ юмудскую экспедицію 1873 года, во всякомъ случаѣ приказъ генерала Клауфмана объ истребленіи юмудовъ, есть, по моему мнѣнію, самый человѣколюбивый актъ, который когда либо былъ изданъ, ибо онъ клонился къ спасенію и благополучію миллионовъ людей. Кто въ Азій не благословляетъ ярымъ-падишаха? Я бы посовѣтовалъ упомянутымъ господамъ проѣхаться по тому пути, по которому прослѣдовалъ я. Они бы на своихъ особахъ испытали что такое туркмены. Будучи посажены на цѣпь, они конечно, прежде всего обратились бы къ русскому правительству съ просьбою объ освобожденіи.

Послѣ двукратнаго безошаднаго разгрома и наложенія тяжелой контрибуціи, Хивинскіе юмуды совершенно затихли, такъ что, когда въ прошломъ году потребовалось выдвинуть отряды къ сторонѣ Афганистана, Аму-Дарьинскій отдѣлъ въ состояніи былъ, изъ своего незначительнаго гарнизона, выдѣлить, для присоединенія къ главнымъ силамъ у Ширабада, за 700 верстъ отъ Петро-Александровска, 6 ротъ, 2 сотни и 4 орудія. Наоборотъ: къ чему приводитъ гуманность въ обращеніи съ туркменами — ясно видно изъ положенія, въ которомъ находятся въ настоящее время дѣла въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ.

¹⁾ На Хивинскихъ юмудовъ наложена была контрибуція деньгами и верблюдами; кони оставались при нихъ; но за то и наши войска остались вблизи ихъ кочевокъ.

Я бы хотѣлъ только высказаться противъ постояннаго занятія земли Ахаль. Небольшіе гарнизоны наши въ этой землѣ не будутъ ли со временемъ также подвергаться нападеніямъ со стороны Мервскихъ туркменъ, какъ подвергаются нынѣ Чать и Чекишляръ со стороны Ахаль, а это въ свою очередь не отзовется ли также невыгодно для насъ въ смыслѣ утраты нашего обаянія въ Персіи, какъ это случилось въ послѣднее время? Малый гарнизонъ будетъ господствовать внѣ укрѣпленія только на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Содержать же гарнизонъ большой, который способенъ былъ-бы за всякое нападеніе на него идти въ глубь страны и наказывать разбойниковъ, будетъ стоять страшно дорого. Вспомнимъ, что въ Красноводскѣ ежедневная пища солдата обходится въ 33 коп. Здѣсь, въ землѣ ахаль, она будетъ стоять столько-же плюсъ перевозка на 500 верстъ. Кромѣ того, чтобы отрядъ былъ подвижный необходимо имѣть при немъ верблужій транспортъ, который въ свою очередь потребуеъ людей для его охраны при пастыбѣ и проч. Закаспійскій край сдѣлается для насъ фонтанелью, которая будетъ оттягивать наши финансовыя средства и военныя силы.

Мервскіе текинцы самые близкіе родичи ахаль-текинцевъ. Они вышли изъ земли Ахаль только въ 1834 году. Поэтому при настоящемъ походѣ на ахаль-текинцевъ мы будемъ имѣть дѣло не съ ними одними, а непременно и съ Мервскими туркменами. Воспрещеніе двигаться на Мервъ покажетъ только Азіи, что мы боимся Мервцевъ; кредитъ ихъ, какъ непобѣдимыхъ, возрастетъ въ сильной степени и дастъ имъ поводъ неистовствовать въ Персіи и въ Гератской провинціи еще въ большей степени, чѣмъ было до сихъ поръ. Текинцамъ такъ везло въ ихъ набѣгахъ; разбитіе арміи Насръ-Этдинъ-шаха такъ подняло ихъ нравственныя силы, что они считаютъ себя непобѣдимыми; высказываютъ, что русскихъ не боятся и даже желаютъ скорѣйшаго столкновенія съ ними. Вообще дѣло будетъ не додѣлано и для смиренія Мервцевъ придется послать новую экспедицію. Между тѣмъ предстоящій походъ на Ахаль-Теке произведетъ между англичанами такую же сенсацію, какъ и самое движеніе на Мервъ. Нанесши возможно больше вреда Текинцамъ, т. е. раззоривъ ихъ

совершенно и отнявъ у нихъ лучшихъ коней, можно удалиться къ берегу моря. Такая экспедиція не повела бы насъ къ столкновению съ Англією, если конечно мы войдемъ съ нею по этому предмету въ соглашеніе, какъ входили въ соглашеніе предъ хивинскимъ походомъ. Причины экспедиціи легко выставить; освобожденіе нашихъ плѣнныхъ, которыхъ съ Кидмевымъ, взятымъ въ 1873 году насчитывается пять человѣкъ. Для постоянной же угрозы Мерву, по уходѣ нашихъ войскъ слѣдовало бы занять Чарджуй. Этотъ пунктъ, подобно Петро-Александровску или Нукусу, не лежитъ непосредственно въ туркменской землѣ, но вблизи нея. Будучи защищенъ отъ нападеній текинцевъ рѣкою, онъ даетъ возможность тотчасъ же наказать ихъ, когда они того заслужатъ. Независимо этого, занятіе Чарджуя дало бы намъ опорный пунктъ въ случаѣ движенія вспомогательной колонны туркестанскихъ войскъ на Герать.

Текинцы сравнительно въ очень недавнее время сдѣлались грозю Хорасана, Гератской области и западной части афганскаго Туркестана, а именно въ концѣ прошлаго столѣтія. Тогда Персіяне крѣпко стояли въ Мервѣ и Серакѣ и грозно держали окрестныя орды туркменъ, а текинцы обитали въ землѣ Ахаль. Въ 1784 году, Бухарскій эмиръ Маасумъ, объявивъ войну Персіи, подступилъ къ Мерву, защитникомъ котораго былъ Байрамъ-Али-ханъ. Вслѣдствіе затрудненій въ самомъ Иранѣ, защитникамъ Мерва не было оказано никакой помощи. Не смотря на геройскія усилія Байрамъ-Али-хана и храбрость его воиновъ, которые въ своихъ вылазкахъ были сопровождаемы вооруженными женами и дочерьми, бухарцы совершенно опустошили окрестности Мерва, всѣхъ его жителей увели въ неволю и даже, чтобы воспрепятствовать будущему воздѣлыванію почвы въ Мургабскомъ оазисѣ, разрушили старинную, существовавшую много вѣковъ плотину, которой способствовала орошенію. Съ тѣхъ поръ отъ Мерва остались только отдѣльныя груды земли. То мѣсто на картахъ, гдѣ подписано Мервъ, въ натурѣ имѣетъ всего два дома: мечеть и школу и нѣсколько разбросанныхъ на большомъ разстояніи одинъ отъ другого дворовъ, окруженныхъ глиняными заборами. Внутри этихъ дворовъ стоятъ кибитки. Въ 1790 году

сарыки и послѣ нихъ, около 1834 года, текинцы завладѣли этими развалинами, и тамъ гдѣ когда-то процвѣтала персидская цивилизація, кочуетъ разбойничье племя, выработавшее пословицу: „если врагъ нападаетъ на кибитку твоего отца, то ты пристань къ нему и грабь вмѣстѣ“. Навѣрно можно сказать, что ни въ какомъ другомъ языкѣ нельзя найти подобную пословицу, обозначающую неукротимую страсть къ грабежу и убійству.

Текинцы появленіемъ своимъ на ужасающихъ разстояніяхъ отъ Мерва (они, напримѣръ, заходятъ въ Нимбелукъ, на 700 верстѣ), прославились до того, что всякій туркменскій набѣгъ (аламанъ), даже изъ другаго племени, приписываютъ текинцамъ. Будучи обладателями отличныхъ скакуновъ и необыкновенно терпѣливые въ перенесеніи трудовъ, сопряженныхъ съ аламанами ¹⁾, они легко совершаютъ набѣги на 500 верстѣ. Въ прежнее время, до Хивинскаго похода 1873 года, они выходили на аламанъ шайками въ тысячи человекъ и даже врываются въ города и селенія. Отъ этого всѣ поселенія въ Гератской области и въ Хорасанѣ обнесены высокими стѣнами, съ тяжелыми воротами, заваливаемыми и по настоящее время на ночь огромными камнями. Случалось, что туркмены выбивали ворота и появлялись на улицахъ селенія. На такой случай, у каждаго жителя и теперь еще можно найти огромный камень, для заваливанія входа въ его домъ. Несчастный походъ на Мервъ 20-ти тысячный персидской арміи ²⁾, подъ начальствомъ Хамза-Мирза-Эшмедитдоуле, живущаго и по нынѣ, въ 1861 году, когда 3000 текинцевъ взяли въ плѣнъ почти всю армію, продавая солдатъ за три тумана (9 рублей), послужилъ нагляднымъ доказательствомъ непобѣдимости этого племени. 1872 годъ, когда во всей Персіи свирѣпствовалъ страшный голодъ, былъ самымъ прибыльнымъ годомъ для текинцевъ. Ослабѣвъ отъ безкормицы, люди не въ

¹⁾ У Текинцевъ новорожденный мальчикъ на цѣлые сутки оставляется безъ пищи. Это служитъ, такъ сказать, символомъ того, чтобы туркменъ въ жизни своей не страшился лишеній. Если только что появившееся на свѣтъ Божій дитя въ состояніи не принимать пищи цѣлые сутки, то взрослому человеку можно пробыть безъ нея нѣсколько дней.

²⁾ Съ нестроевыми и проч. всего было до 30 тыс. чел.

состояніи были оказывать туркменамъ никакого сопротивленія. Рассказываютъ, что текинцы байгуши выходили на аламаны на ишакахъ и вооруженные дубемъ, въ виду Серахеа, въ которомъ стоитъ 1 баталіонъ, 600 человекъ кавалеріи и 7 орудій, подъ начальствомъ сартина (генерала), забирали народъ въ плѣнъ, Хивинскій походъ и его послѣдствія уничтоженіе торговли людьми въ Хивѣ и Бухарѣ, нанесли страшный ударъ туркменамъ: имъ некуда уже было сбывать свой ясръ. Первые два года послѣ хивинскаго похода набѣги туркменъ совершенно прекратились, но потомъ они возобновились, хотя далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ бывало до 1873 года. Теперь шайка въ 100 человекъ рѣдкость; ходятъ десятками, по 6-ти человекъ, по 5-ти. Но тутъ играетъ роль, если можно такъ выразиться, вездѣсущій туркмень, который парализуетъ жизнь и подъ Гератомъ, и подъ Мишхедомъ и Астрабадомъ. Всѣ воспоминанія жителей вертятся въ кругъ туркменскихъ набѣговъ; они даже хронологію свою приурочиваютъ къ тому или другому набѣгу. Подобно тому какъ въ западной Европѣ въ средніе вѣка существовала молитва объ избавленіи людей отъ нашествія нормановъ, такъ и теперь въ Персіи и въ Гератской области существуетъ молитва объ избавленіи народа отъ набѣговъ туркменъ. Правительства или безсильны помочь общественной бѣдѣ, или не обращаютъ вниманія на нее, считая людей ни во что. Вся жизнь пройденныхъ мною странъ направлена только къ тому; чтобы обезопасить себя отъ туркменъ. Всѣ города и селенія обнесены высокими стѣнами, иногда кирпичными, съ башнями; на всѣхъ поляхъ построены башни, куда земледѣлецъ могъ бы спрятаться въ случаѣ появленія аламана; башни эти построены на всѣхъ поляхъ безъ исключенія, какъ бы близко они не были расположены отъ селенія, хотя бы у самой стѣны; даже въ садахъ, непосредственно примыкающихъ къ городской стѣнѣ Мешхеда, стоятъ башни; доступны въ отдаленныя поля обезпечиваются башнями, отъ 50 до 100 шаговъ другъ отъ друга; рѣдко кто осмѣливается пускаться въ путь безъ оружія. При такихъ условіяхъ возможно ли какое либо преуспѣваніе? Не смотря на то что жители Хорасана между Мешхедомъ и афганской границей освобождены отъ всякихъ податей, они

живутъ въ крайней бѣдности. Вслѣдствіе невозможности строить обширную ограду вокругъ своихъ селеній, которая вмѣстѣ съ тѣмъ потребовала бы много защитниковъ, дома расположены крайне гѣсно, а отсюда грязь, нечистота и соединенныя съ ними болѣзни. Въ моей запискѣ есть планъ селенія Ширмасъ, какъ образецъ, до какой крайности доходитъ небольшое населеніе, не имѣющее возможности выстроить обширную ограду и для защиты ея достаточнаго числа людей. Такихъ селеній къ Ширмасъ очень много. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гератской области и повсюду въ Хорасанѣ населеніе умоляло меня довести до свѣдѣнія Бѣлаго Царя ихъ благодарность за освобожденіе изъ хивинскаго рабства и просьбу о сокрушеніи Мерва. Населеніе прямо высказывалось, что единственная надежда на избавленіе отъ Туркменъ это на русскаго царя. Ни эмиру афганскому, ни тѣмъ болѣе шаху персидскому нѣтъ никакого дѣла до того, что народъ погибаетъ. Мнѣ говорили: „земли у насъ много, воды тоже, но туркменъ больше всего, какъ тутъ жить; неужели Бѣлый Царь такъ и попуститъ насъ пропадать“! Какъ на видимое доказательство справедливости своихъ сѣтованій они указывали мнѣ на свои кладбища, на которыхъ надъ рѣдкой могилой не поставлена палка съ тряпкою ¹⁾; на свои селенія, на половину разрушенныя; на огромныя пространства отличной земли, стоящей въ заустѣни. Они мнѣ говорили, что рады трудиться, показывали свои подземные арыки (карызы), посредствомъ которыхъ орошаютъ поля, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляли, что каждая сажень карызы покрыта кровью или ознаменована уводомъ людей въ неволю.

Самая опасная часть пройденнаго мною пути по южную сторону Паропомизскаго хребта находится между селеніемъ Розанаемъ (вторая станція къ западу отъ Герата) и городомъ Мешхедомъ, и затѣмъ между Мазинаномъ и Шахрудомъ. Прямое сообщеніе Мешхеда съ Гератомъ чрезъ Турбетъ-и-Шейхъ-Джамъ ничтожно. Это между прочимъ видно изъ того, что Карызскій закветный постъ отданъ персидскимъ правительствомъ на откупъ за 24 тысячи рублей. Караваны избрали другой путь, южный, на Турбетъ-и-

¹⁾ Палка съ тряпкою надъ могилой означаетъ, что здѣсь похороненъ убитый на войнѣ.

Гайдари и Кафъ, къ Гуріану. Къ сѣверу отъ прямой дороги Мешхедъ-Гератъ, на меридіанѣ селенія Карызъ и города Турбетъ-и-Шейхъ-Джамъ существуетъ мѣстность, извѣстная въ населеніи подъ именемъ округа 350 [разрушенныхъ Туркменами селеній. По всей дорогѣ отъ Кусана (послѣдній афганскій населенный пунктъ) до селенія Карыза (первый персидскій населенный пунктъ) на каждомъ шагу встрѣчаются страшныя слѣды туркменскихъ аламановъ: это могилы, въ которыхъ похоронены на мѣстѣ же убійства несчастныя жертвы. Могилы лежатъ и на самой дорогѣ, и по сторонамъ ея, на сколько глазъ видить. Я не считалъ могилъ, но мнѣ показалось, что здѣсь погребены тысячи людей. Между Мазинаномъ и Шахрудомъ два раза въ мѣсяцъ отправляются оказіи, съ конвоемъ изъ 200 милиціонеровъ на ишакахъ и одной пушки. Размѣнъ оказій происходитъ въ Міандештѣ, т. е. конвой, выступающій напр. изъ Мазинана, доходитъ только до упомянутаго пункта, принимаетъ здѣсь караванъ, пришедшій (съ конвоемъ) изъ Шахруда и возвращается съ нимъ въ Мазинанъ. Предъ Курбанъ-Байрамомъ число богомольцевъ въ одномъ караванѣ иногда достигаетъ до 10 тыс. человѣкъ, которые растягиваются на нѣсколько верстъ. Что тутъ можетъ сдѣлать конвой изъ 200 человѣкъ съ одною пушкою? Страна отъ Мешхеда до Карыза предоставлена собственному своему попеченію. Здѣсь нѣтъ ни одного сарбаза; сами жители содержатъ караулы по горамъ и гоняются за аламанами. Все участіе персидскаго правительства выразилось только въ томъ, что оно освободило населеніе отъ податей. Но было бы странно; при той обстановкѣ въ какой находится эта страна, брать еще съ нея подати: тогда бы никто тамъ не остался жить. Отъ податей также освобождены жители Астрабадской провинціи и населеніе между Мазинаномъ и Шахрудомъ.

Мнѣ въ каждомъ селеніи жаловались на разбой туркменъ, а въ селеніи Ширъ даже хотѣли подать письменную просьбу на имя нашего императора, но я сказалъ жителямъ, что не имѣю права принять ее.

Когда селеніе узнавало, что я самъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, то изъявленіямъ сочувствія его ко мнѣ не было конца. Населенію нечего было объяснять кто его другъ и кто

недругъ. Десятки тысячъ освобожденныхъ изъ хивинской и бухарской неволи живое доказательство челоуѣколюбія русскаго государя. Слухи, въ сильной мѣрѣ преувеличенные, о помощи, оказываемой англійскими агентами текинцамъ, дошли и до Гератской границы. Пришлось мнѣ послушаться проклятій англичанамъ и шаху, который позволяетъ имъ вооружать текинцевъ и сыпать между ними деньгами. Населеніе было въ высшей степени обрадовано, увидѣвъ среди себя наиба Астрабадскаго консула Петрова (подъ такимъ званіемъ путешествовалъ по Хоросану полковникъ Петрусевичъ). Слухи о томъ, что консульскій наибу будетъ постоянно жить въ Мешхедѣ подали надежду населенію, что наконецъ явилась сила, которая будетъ противудѣйствовать англичанамъ въ ихъ сношеніяхъ съ текинцами. Только отъ Шахруда къ Астрабаду мнѣ пришлось услышать намеки о неудобномъ направленіи, которое приняли наши дѣла въ Закаспійскомъ краѣ. На всемъ же остальномъ пути за Россіей осталось обаяніе побѣдительницы Хивы и султана, освободительницы многихъ тысячъ народа изъ плѣна. Россія по прежнему, самое могущественное государство послѣ Китая. Придетъ время, когда она завоюетъ весь свѣтъ, который и будетъ подѣленъ между Китаемъ и ею. Объ этомъ сказано въ мусульманскихъ книгахъ и Магометъ-Омердханъ (Гератскій генераль-губернаторъ) самъ ихъ читалъ. Полагаю, что донесеніе нашего посланника въ Тегеранѣ относительно того, что въ Персіи наше обаяніе стало падать, относится только къ Тегеранскому правительству и отчасти къ населенію Астрабадской провинціи.

Вся сила текинца въ конѣ. Весь успѣхъ свой онъ основываетъ на быстромъ натискѣ и быстромъ утекѣ. Онъ не любитъ маломальски серьезнаго сопротивленія, тотчасъ оставляетъ добычу и бѣжитъ. Текинецъ безъ коня тоже что рыба на сушѣ, что птица безъ крыльевъ. Вотъ почему онъ конемъ дорожитъ больше всего на свѣтѣ, больше жены, дѣтей, скота. Имѣя хорошаго скакуна, онъ всегда пріобрѣтетъ и жену, и рабовъ, и скотъ. Часто можно встрѣтить кибитку съ ободранными войлоками, а лошадь покрыта хорошими попонами. Текинецъ будетъ разбойникомъ до тѣхъ поръ, пока у него такая прекрасная порода лошадей. Вотъ

почему, при предстоящемъ разгромѣ текинцевъ, у нихъ слѣдуетъ отнять ихъ главное и единственное оружіе. Коалиція 54—55 годовъ уничтожила великое наше средство—Черноморскій флотъ: съ тѣхъ поръ прошло болѣ 20 лѣтъ; въ прошлую войну у насъ флота не оказалось и побѣдоносная кампанія не привела къ тѣмъ результатамъ, которыхъ мы желали. Тоже будетъ съ текинцами: безъ хорошихъ лошадей это будетъ безсильное племя, для котораго ничтожный гарнизонъ въ Чарджуѣ будетъ великою угрозою. Только конфискацію лошадей слѣдуетъ провести съ безпощадною жестокостію, и не среди однихъ ахаль, но и среди мерцевей.

Намѣреваясь отправиться въ дальній набѣгъ, туркмень готовитъ къ тому своего коня. Сперва онъ сгоняетъ жиръ съ лошади, каждый день проѣзжая ее сначала тихими, потомъ усиленными аллюрами; затѣмъ начинаетъ укрѣплять ее, давая ей ячменные лепешки, жирно замѣшанныя на бараньемъ салѣ. ¹⁾ Такия лепешки даются въ продолженіи пяти дней; послѣ чего лошадь готова для самыхъ усиленныхъ переходовъ на быстрыхъ аллюрахъ. Она въ состояніи скакать галопомъ въ теченіи пяти сутокъ. Отправляясь на аламанъ, туркмень беретъ съ собою запасъ ячменя, ячменныхъ лепешекъ на бараньемъ салѣ ²⁾ и жаренаго пшена или кукурузы. Большую часть этихъ запасовъ онъ зарываетъ по пути, чтобы воспользоваться ими при обратномъ движеніи; при себѣ же оставляетъ немного проса и лепешекъ. По своей землѣ разбойники двигаются тихо. Вступивъ въ страну, гдѣ имъ можетъ угрожать опасность, они пускаютъ коней въ галопъ, выбирая самую глухія тропинки. Ихъ великолѣпныхъ коней не останавливаютъ ни горы, ни камни на дорогѣ, ни что. Не даромъ текинцы носятъ свое названіе: теке значитъ козелъ. Какъ козла не останавливаетъ никакая мѣстность, такъ никакая мѣстность не останавливаетъ текинца. Войдя въ страну, гдѣ можно надѣяться на поживу, текинцы иногда по нѣсколько дней выматриваютъ добычу и когда увѣрены въ успѣхѣ, съ крикомъ „уръ“ (бей), бросаются на нее съ разныхъ сторонъ. Если то былъ

¹⁾ Нѣкоторые прямо даютъ одно баранье сало.

²⁾ Или только одно баранье сало.

караванъ, то быстро разрѣзавъ тюки, выбираютъ что по цѣнѣ; если то было стадо барановъ, то передовымъ изъ него надрѣзываютъ уши и стрѣляютъ на воздухъ, бараны летятъ стремглавъ; если то были люди, то скручиваютъ имъ крѣпко руки назадъ, сажаютъ на крупъ своихъ лошадей, ноги плѣнниковъ связываютъ подъ животомъ коня; усѣвшись въ сѣдло, аламанцикъ закидываетъ веревку за спину своей добычи и концы ея крѣпко связываетъ у себя на груди. Разбойникъ, пока не достигнетъ безопасныхъ мѣстъ, останавливается лишь на нѣсколько секундъ поить лошадей; кормитъ же ее на скаку, подвязывая небольшую торбочку съ лепешками или саломъ. Если туркменъ возвращается по тому пути, на которомъ онъ оставилъ запасы, то останавливается, чтобы забрать ихъ. Если же ему приходится ѣхать по иному пути, то онъ совсѣмъ не слѣзаетъ съ коня и не снимаетъ своего плѣнника. Мой переводчикъ Мустафа Рахметулинъ рассказывалъ и другіе люди, бывавшіе въ плѣну у текинцевъ, подтвердили справедливость его показанія, что въ теченіи пяти сутокъ, при непрерывной скачкѣ галопомъ, онъ не ѣлъ, не пилъ, не слѣзалъ съ лошади; хозяинъ его тоже не слѣзалъ съ коня, не пилъ, но по временамъ ѣлъ жареное пшено. Когда текинецъ вполнѣ увѣренъ, что погоня настичь его не можетъ, тогда онъ останавливается гдѣнибудь у воды, кормитъ лошадь травой, снимаетъ съ крупа плѣнника, ослабляетъ на немъ веревки и даетъ ему поѣсть. Далѣе онъ пускаетъ лошадь шагомъ. Подъѣзжая къ своему аулу, аламанцики посылаютъ нѣсколько человекъ впередъ, дать знать о своемъ возвращеніи. Весь аулъ выходитъ на встрѣчу побѣдителямъ; женщины цѣлуютъ у нихъ полы халатовъ, стремена, муллы громко славословятъ бога, старики хвалятъ молодежь за ея удалъ.

Старыхъ людей, неспособныхъ къ работѣ и грудныхъ дѣтей въ плѣнъ не берутъ, ихъ обыкновенно убиваютъ на мѣстѣ; также не берутъ въ плѣнъ дервишей и ишановъ, какъ лицъ, близко стоящихъ къ богу, ибо бывали примѣры, что за насилія, учиненныя надъ ними, аламанциковъ постигала кара небесная; женщинъ охотно берутъ въ плѣнъ и дѣлаютъ ихъ заложницами; дѣтей, прижитыхъ отъ нихъ прежде продавали въ Хиву и въ

Бухару, а теперь оставляют у себя рабами; взрослыхъ мужчинъ берутъ въ плѣнъ, чтобы получить за нихъ выкупъ; малолѣтнихъ обоюго пола захватываютъ съ тою цѣлью, чтобы изъ дѣвочекъ приготовить себѣ наложницъ, а изъ мальчиковъ вѣчныхъ рабовъ.

Чтобы побудить плѣнника къ скорѣйшему выкупу, туркмены иногда прибѣгаютъ къ пыткамъ. Такъ прежній хозяинъ нашего туркестанскаго солдата Кидяева, взятаго въ плѣнъ на правомъ берегу Аму-Дарьи въ концѣ 1873 года, текинecъ Дангатарь, нѣсколько разъ клалъ ему на животъ раскаленные угли и обливалъ ему животъ кипяткомъ, вслѣдствіе того, что выкупа за него не присылали. Совершенно отчаяваясь получить когда нибудь за Кидяева выкупъ, Дангатарь продалъ его Анна-гельды, текинцу рода Бакши, у котораго онъ находится и въ настоящее время.

Мервскій оазисъ, населенный текинцами и отчасти сарыками, имѣетъ 12 верстъ ширины и 120 верстъ длины. Здѣсь, а также въ пустынь смежной съ оазисомъ, живетъ 48 т. семействъ текинцевъ. Число ихъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Плотина на Мургабѣ, разрушенная въ прошломъ столѣтїи Маасумомъ, каждую весну исправляется. На работу выходитъ 2,000 чел., каждый рабочій отъ 24 семействъ, слѣдовательно всѣхъ семействъ 48 т., или отъ 190 до 240 тысячъ душъ обоюго пола. Всѣ бывавшіе въ Мервскомъ оазисѣ, отзываются о немъ съ восхищеніемъ. Они говорятъ, что если русскіе завоюютъ Мервъ, то масса народа изъ Персіи перейдетъ туда на житье. Отличная почва оазиса, при изобилїи воды въ Мургабѣ, никогда не знаетъ неурожаевъ. Во время голода въ Персіи въ 1872 году, въ Мервскомъ оазисѣ хлѣбъ былъ также дешевле какъ всегда. Многіе плѣнные Персіане, за которыхъ уже внесенъ былъ выкупъ ихъ родственниками, оставались въ Мервѣ до новаго урожая въ Персіи. Намѣреніе Маасума, обратитъ оазисъ въ пустыню, не исполнилось. По прежнему онъ слыветъ Шахъ-джеганомъ, т. е. Царемъ округа, за свое необыкновенное плодородіе; по прежнему онъ оправдываетъ составленную про него легенду, что въ Мервѣ впервые богъ научилъ Адама обрабатывать землю.

Текинскій оазисъ закрытъ для европейца, кто бы онъ ни былъ: англичанинъ, или русскій. При свиданїи съ Бухарскимъ эмиромъ

въ Китабѣ, я просилъ его оказать мнѣ содѣйствіе проникнуть въ Мервъ. Это содѣйствіе должно было состоять въ томъ, что эмиръ пошлетъ со мною текинца Кара-Шайтана, находящагося у него на службѣ въ качествѣ датчи (генерала), который имѣя связи въ Мервѣ, доставитъ меня куда пожелаю. Но Бухарскій эмиръ могъ поручиться за благополучное слѣдованіе только въ предѣлахъ туркменскихъ земель, подчиненныхъ ему и самымъ рѣшительнымъ образомъ слагалъ съ себя всякую отвѣтственность за безопасность мою при дальнѣйшемъ движеніи къ Мерву. Онъ говорилъ, что я, пожалуй, дойду до Мерва, но тамъ меня посадятъ на цѣпь. Непиръ только въ такомъ случаѣ рѣшился ѣхать въ Мервъ, если текинцы выдадутъ Персидскому правительству заложниковъ. Но заложниковъ текинцы не даютъ, и Непиръ съ досадою говорилъ: „въ настоящее время если кто можетъ проѣхать чрезъ Мервъ, такъ это бѣлая шапка“. ¹⁾ Сомнѣваюсь, чтобы теперъ прошла и бѣлая шапка.

Подведу итоги высказанному:

1. На Персію надо смотрѣть какъ на вѣроятный театръ войны съ Англією, а потому къ изученію ея приступить теперъ же.

2. Путь на Герать долженъ лежать чрезъ Хорасанъ. Точка отправленія нашихъ армій: одной, для противодѣйствія англійскимъ силамъ, которыя высадутся въ Персидскомъ заливѣ и другой, для движенія на Герать, есть одинъ изъ пограничныхъ пунктовъ Закавказья. Туркестанъ выставляетъ второстепенную колонну.

3. Развореніе текинцевъ и наложеніе на нихъ самой тяжелой контрибуціи будетъ благодѣяніемъ для многихъ милліоновъ страждущаго человѣчества.

4. Занимать землю Ахаль не слѣдуетъ.

5. Занять Чарджуй полезно, въ видѣ постоянной угрозы Мерву, но при условіи, если Мервъ будетъ подвергнутъ той же участи, какая постигнетъ землю Ахаль.

Теперъ нѣсколько словъ о населеніи Красноводскаго приставства.

Туркмены юмудскаго племени раздѣляются на два отдѣла: байрамшалы и карачуха. Первый живетъ въ предѣлахъ Хивин-

¹⁾ Т. е. русскій офицеръ.

скаго ханства: Айбугиръ, Сары-Камышъ, восточные склоны Устюрта и Игды служатъ предѣлами распространенія его кочевокъ. Второй отдѣлъ группируется, главнымъ образомъ, у Гюргена и Атрека.

По роду жизни Карачуха дѣлится на Чомуръ (осѣдлыхъ) и Чарва (кочевыхъ). Тѣ и другіе живутъ въ кибиткахъ и, строго говоря, даже осѣдлые не живутъ постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Но первые, располагаясь на берегу Каспія, въ юго-восточномъ углу его и по берегамъ рѣкъ Гюргена и Атрека, занимаются: живущіе на берегу моря и устьи названныхъ рѣкъ—рыбною ловлею, имѣютъ лодки, торгуютъ съ Персією и чрезъ Астрабадскую станцію съ нами; живущіе по берегамъ рѣкъ—земледѣлемъ, сѣютъ пшеницу, просо, ячмень, хлопокъ, кунжутъ, на р. Гюргенѣ держатъ много рогатаго скота и совсѣмъ не держатъ верблюдовъ. Осѣдлые съ кибитками перемѣщаются на небольшія разстоянія, много на 2 на 3 версты, собственно для того, чтобы располагаться на свѣжихъ и чистыхъ мѣстахъ.

Напротивъ того, чарва кочевники въ полномъ смыслѣ слова; посѣвами не занимаются; рогатаго скота не имѣютъ; держатъ верблюдовъ и барановъ.

Почти каждая кибитка осѣдлыхъ туркменъ имѣетъ родственную ей кибитку у кочевниковъ. Часто, напримѣръ, отецъ осѣдлый, сыновья его кочевники, и наоборотъ; нѣсколько братьевъ осѣдлыхъ и нѣсколько братьевъ кочевниковъ. Также часты переходы отъ осѣдлыхъ въ кочевые и наоборотъ. Ссора съ сосѣдами, женитьба на женщинѣ, у которой родственники кочевники, обращаютъ осѣдлаго въ кочевника; смерть осѣдлыхъ родственниковъ, потеря верблюдовъ, женитьба на осѣдой дѣлаютъ часто кочевника осѣдлымъ.

Числительность осѣдлыхъ кибитокъ поколѣній карачуха такова: на Атрекѣ Джафарбай 400, Агатабай 300, на Гюргенѣ: Джафарбай 2,000, Агатабай 1,000, Тагъ 600, Тюджи 600, Ильгай 300, Бадракъ 300, Эймиръ 300, Кечекъ 300, Канъ-юкмазъ 150, Игдырь 150, Татаръ 200, Салакъ 100, Куджукъ 700; къ сѣверу отъ Атрека поколѣнія Джафарбай, въ аулѣ Чекишларъ 500 и въ аулѣ Гасанъ-Кули 400. Всего осѣдлыхъ карачуха 7,200

кибитокъ. Изъ нихъ: 1) на берегу Каспія 1,700 (Чекишляръ 500, Гасанъ-Кули 400, Гюмюшъ-Тепе 500, Кара-Сенгеръ 300); 2) на Атрекѣ 700 и 3) на Гюргенѣ 5,800.

Такъ какъ на р. Атрекѣ туркмены жуютъ по обоимъ берегамъ, то внѣ предѣловъ Персіи можно считать только Чекишляръ и Гасанъ-Кули; вся же остальная масса живетъ въ предѣлахъ, признаваемыхъ персидскими. Выходитъ, что $\frac{7}{8}$ осѣдлыхъ туркменъ считаются персидскими; остальную $\frac{1}{8}$ часть мы можемъ считать своею. Къ нашимъ осѣдлымъ надо причислить еще 50 кибитокъ, живущихъ у Красноводска, осѣдлыхъ потому, что они связали свою судьбу съ русскими и не смѣютъ удалиться изъ подъ пушекъ нашего форта; около 100 кибитокъ на косѣ Бековича (такъ называемые шихлярцы), занимающихся рыболовствомъ; около 300 кибитокъ на островѣ Челекенѣ и 30 кибитокъ на островѣ Огурчинскомъ, занимающихся вывoločкою соли и добываніемъ нефти. Такимъ образомъ въ Красноводскомъ приставствѣ мы можемъ считать своими подданными безспорно около 1,400 кибитокъ, т. е. 7,500 душъ обоего пола. ¹⁾

Принимая, что каждой осѣдлой кибиткѣ соотвѣтствуетъ кибитка кочевая, мы получимъ число кочевыхъ кибитокъ 7,200. Сюда надо причислить поколѣнія Белькя, Каррау и Бага 1000 кибитокъ, которые всѣ кочевники и осѣдлыхъ не имѣютъ. Такимъ образомъ кочевниковъ 8,200 кибитокъ.

Всего кочевниковъ и осѣдлыхъ (считая Красноводскихъ, Челекинскихъ и друг.) 15,900 кибитокъ. Помножая на 5 получимъ 79 тысячъ душъ обоего пола.

Кочевники зимою живутъ между Атрекомъ и Гюргеномъ, а также на правомъ берегу Атрека. На лѣто выходятъ на узбой, между Узбоемъ и Кюрендагомъ, между Узбоемъ и Атрекомъ, къ подошвѣ Кюрендага.

Карачуха находятся въ непримиримой враждѣ съ текинцами; по этому при сокрушеніи послѣднихъ они вздохнуть свободно.

---

¹⁾ Эта ничтожная цифра, въ связи съ тѣмъ, что населеніе группируется на югѣ, у персидскихъ предѣловъ, дѣлаетъ изъ Красноводскаго приставства совершенную пустыню. Когда въ зиму 1877—78 года Красноводскій заливъ замерзъ, то обитатели Красноводска лишены были мяса.

Двойственность подчиненія кочевыхъ туркменъ русскому и персидскому правительствамъ находитъ себѣ примѣръ въ шахсеванахъ, которые, какъ извѣстно, весною переходятъ изъ Адербейджана въ нашу Муганскую степь. Съ этимъ мы миримся и, по видимому, никакого ущерба не несемъ, такъ какъ персидскія власти, въ районѣ которыхъ шахсеваны живутъ зимою, идутъ рука объ руку съ нашею администраціею по преслѣдованію преступленій, совоершаемыхъ ими на нашей сторонѣ. Казалось бы слѣдовало помириться съ тѣмъ, что рѣка Атрекъ въ нижнемъ своемъ теченіи составляетъ границу между нашими и персидскими владѣніями, а потому и съ двойственностью подчиненія туркменъ, но при условіи, чтобы администрація Астрабадской провинціи не тянула всегда и во всѣмъ (даже въ ущербъ персидскому населенію) сторону туркменъ, чтобы во главѣ этой администраціи стоялъ человѣкъ въ родѣ бывшего генераль-губернатора Сулейманъ-хана, руссофила, искренно ненавидѣвшаго англичанъ и туркменъ ¹⁾ и чтобы персидская власть фактически и грозно стояла между Атрекомъ и Гюргеномъ. Извѣстно, что персидская власть дальше крѣпостцы Ахъ-кала не показывается. Въ настоящее время тамъ стоитъ самъ генераль-губернаторъ съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ, а туркмены свободно забираютъ людей въ плѣнъ даже между Астрабадомъ и селеніемъ Гязъ. На сколько сильно наше обаяніе между тѣми самыми туркменами, которые не обращаютъ вниманія на 3,000 отрядъ персіанъ, видно изъ того, что на нашихъ казаковъ, состоящихъ при Астрабадскомъ консулѣ и ѣздящихъ въ одиночку на газскій берегъ, туркмены никогда не нападали, а при встрѣчахъ только просили ихъ не выѣзжать изъ города слишкомъ рано, такъ какъ, не ровень часъ, по ошибкѣ могутъ ихъ подстрѣлить. До какой степени туркмены презираютъ персидскія войска, видно изъ того, что въ 1867 году они блокировали Астрабадъ и намѣревались взять его штурмомъ, при

---

¹⁾ Теперешній генераль-губернаторъ Астрабадской провинціи Шахзаде Джансузь-мирза, ярый руссофобъ и есть основанія предполагать, что онъ состоитъ на жалованьи у англичанъ. Онъ между прочимъ составилъ свое имя въ новѣйшей исторіи Персіи, какъ начальникъ авангарда той арміи, которая въ 1861 году была плѣнена 3,000 теккицевъ.

чемъ просили нашего консула выѣхать изъ города, какъ бы при общей свалкѣ ему не было причинено какаго либо вреда. Отчего такое пренебреженіе туркменъ въ персидскимъ войскамъ? Вѣдь было время и не такъ еще давно, когда Шахъ-Надиръ ходилъ въ Индію, а основатель нынѣ царствующей въ Персіи Каджарской династіи, Ага-Магометъ, раззорялъ Тифлисъ. Въ Персіи только жители Кашанскаго округа отличаются своею трусостью, почему ихъ не берутъ въ солдаты. ¹⁾ Дѣло въ томъ, что персидскихъ солдатъ не кормятъ, не поятъ, не одѣваютъ, а они въ свою очередь считаютъ себя въ правѣ не драться. Навѣрно тотъ баталіонъ, который приписанъ къ нашему посольству въ Тегеранъ и на котораго посольство требуетъ жалованье, будетъ хорошо драться. Я видѣлъ въ Мешхедѣ солдатъ, которые, чтобы не умереть съ голоду, покупали въ складчину барана, рѣзали его и несли на базаръ продавать; барышами отъ продажи его они только и кормились. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года долготерпѣніе солдатъ, стоящихъ у Ахъ-кала, лопнуло: они потребовали жалованья у генераль-губернатора и когда денегъ не оказалось, то сильно избили его. Шахзаде Джансузъ-мирза, племянникъ Насръ Этдинъ-шаха, бѣжалъ въ Ахъ-кала, тамъ заперся и этимъ только спасъ свою жизнь. Надиръ-шахъ, Ага-Магометъ, сами было воинами, стояли во главѣ своихъ армій и конечно были заинтересованы, чтобы ихъ солдаты были сыты и одѣты. Теперешній шахъ заперся въ своемъ гаремѣ и о войскахъ не заботится. Примѣру его слѣдуютъ генералы и прочее начальство. До чего оно развратилось, видно изъ того, что всѣ старшіе начальники отряда, который я встрѣтилъ около Мазинана, ѣхали въ каретахъ и коляскахъ. Только одинъ Сулейманъ-Халь, 60-ти лѣтній старикъ, ѣхалъ на конѣ. Съ войсками же слѣдовали гаремы начальства и такъ называемые аяли-сафари, походныя жены, роль которыхъ исполняютъ мальчижи. А между тѣмъ отрядъ шелъ въ Дерегезъ, для подавленія возстанія курдовъ.

---

¹⁾ Рассказываютъ, что когда изъ Кашанскихъ жителей были сформированы баталіоны, то новыя солдаты просили дать имъ конвой. Въ Міауме я видѣлъ караванъ Кашанцевъ: ни одинъ мужчина не сидѣлъ верхомъ, всѣ ѣхали въ корзинкахъ.

Сколько мнѣ извѣстно, въ Персію посланъ подполковникъ Домонтовичъ, въ качествѣ инструктора кавалеріи. Полезно было бы послать нашего инструктора спеціально въ Астрабадскую провинцію, можетъ быть онъ что нибудь бы сдѣлалъ, при условіи конечно, если губернаторомъ будетъ порядочный человѣкъ.

Выше я упоминалъ о томъ, что народъ въ посѣщенныхъ мною Гератской области и Хорасанѣ совсѣмъ отупѣлъ отъ набѣговъ туркменъ, страшно забить. Здѣсь я разумѣлъ персіянъ. Не таковы газаре и маури, въ Хорасанѣ поселенные въ промежку съ персіянами, отдѣльными селеніями. Хотя мѣры предосторожности ими принимаются такія же какъ и ихъ сосѣдями (стѣны вокругъ селеній, башни на поляхъ и проч.), но они, сколько можно было замѣтить, вовсе не пали духомъ, какъ первые. Туркменъ ихъ тоже не щадятъ, но я не слышалъ отъ нихъ жалобъ и воплей. Они иногда сами совершаютъ набѣги въ Мервскій оазисъ, берутъ въ плѣнъ текинцевъ и угоняютъ скотъ. Приемы, которые они употребляютъ въ своихъ аламанахъ, переняты ими отъ текинцевъ. Газаре или мазури сейчасъ можно узнать по исправной одеждѣ, отличному коню, гордой осанкѣ и разговору съ большимъ достоинствомъ. Сплошною массою газаре живутъ въ труппахъ сѣверныхъ отроговъ Паропамиза. Столица ихъ Кален-Нау. Газаре монгольскаго происхожденія и въ прошломъ столѣтіи, въ числѣ тысячи семействъ, были переселены на настоящія мѣста изъ Туркестана. Названіе свое получили отъ слова газаръ (тысяча). Говорятъ по персидски. Зависимость газаре отъ Кабульскаго правительства номинальная. Они платятъ подати своему хану и въ случаѣ войны, по требованію Кабульскаго правительства, обязаны выставить извѣстное число всадниковъ. Однакоже сомнительно, чтобы по предъявленіи имъ этого требованія, они выполнили его, такъ какъ имъ много дѣла на своей родинѣ отъ текинцевъ. Они и безъ того несутъ службу, принимая первыми удары этихъ разбойниковъ. Хивинскій походъ облегчилъ положеніе газаре и имя русскихъ между ними пользуется такимъ же обаяніемъ, какъ въ афганскомъ Туркестанѣ и въ Хорасанѣ. Прослышавъ о томъ, что въ ихъ землю ѣдетъ

русскій, газаре встрѣтили меня въ числѣ, я думаю, болѣе тысячи всадниковъ съ своимъ національнымъ знаменемъ и сыномъ хана, правителемъ народа¹⁾). Около 200 всадниковъ провожали меня на слѣдующій день въ Кушкъ. Газаре, находясь въ вѣчной войнѣ съ текинцами, необыкновенно храбры и воинственны. Ихъ великолѣпные кони нисколько не уступаютъ текинскимъ и, что меня поразило, также росли какъ первыя, хотя ихъ страна настоящій кугестанъ²⁾). Если бы намъ пришлось когда нибудь двигаться на Гератъ, то мы не должны упускать изъ виду это воинственное племя. При обезпеченіи спокойствія въ ихъ тылу, т. е. въ Мервѣ, ими можно воспользоваться какъ темною силою, которая предшествовала бы нашей арміи. Во имя крови и добычи, она повторитъ времена Тимура тамъ, гдѣ это будетъ ей указано. При настоящемъ походѣ на текинцевъ, газаре окажутъ намъ помощь безъ всякаго приглашенія съ нашей стороны. Узнавъ о томъ, что текинцы Мервскаго оазиса отправились въ землю Ахаль, на помощь своимъ родичамъ, газаре не замедлятъ совершить аламанъ въ огромныхъ размѣрахъ на Мерв; во имя крови и добычи всѣ поднимутся, а газаре считается 4000 семействъ. Если Мервцы своевременно узнаютъ объ этомъ, то должны будутъ отказаться отъ помощи ахаль. Съ газаре пойдутъ на Мервъ и джемшиды, и маури, и теймури. Всѣ эти племена необыкновенно воинственны и обитаютъ въ Гератской области (маури есть и въ Хорасанѣ). Джемшиды сильное, сплошь живущее, подобно газаре, племя, въ сѣверныхъ отрогахъ Паропамиза. Оно также, какъ газаре, состоитъ въ номинальномъ подчиненіи кабульскому правительству. Столица его Кушкъ. Оно управляется наслѣдственнымъ ханомъ³⁾, которому плотить подати и въ случаѣ войны должно выставлять на службу эмиру извѣстный контингентъ вооруженныхъ всадниковъ. Они знаютъ русскихъ, благодарны имъ за побѣду подъ Хивою. Они встрѣчали меня также торжественно какъ газаре. Джемшидовъ слѣ-

1) Настоящій ханъ газаре живетъ въ Кабулѣ, въ качествѣ заложника.

2) Горная страна.

3) Собственно говоря сыномъ наслѣдственнаго хана, который живетъ въ Кабулѣ, въ качествѣ заложника.

дуетъ имѣть въ виду въ будущемъ. Эта темная сила можетъ принести намъ пользу.

Персіяне въ Афганистанѣ суть представители цивилизаціи. Въ этой странѣ большая часть населенія говоритъ по персидски. Персидскій языкъ, какъ извѣстно, играетъ роль французскаго въ Азіи. На немъ говорятъ многіе милліоны и въ Шугнанѣ, и въ Самаркандѣ и на берегахъ Ганга. Въ афганской арміи есть офицеры, которые совсѣмъ не знаютъ по афгански. Персіяне всюду втерлись: они первые совѣтники въ Хивѣ и въ Бухарѣ, они министры въ Афганистанѣ, офицеры въ афганской арміи, даже самъ главнокомандующій этой арміи—персіанинъ (Гусейнъ-Али-ханъ). Я убѣжденъ, что если Афганистанъ погибнетъ, то причину тому персіяне. Развратъ, самый грубый, пьянство, а главное, продажность суть качества, присущія высшему классу этого народа. Безстыдство чиновниковъ изъ персіянъ доходитъ до того, что получивъ въ подарокъ серебрянную вещь онъ тутъ же, при васъ, взвѣшиваетъ на рукѣ и если найдетъ недостаточно тяжеловѣсною, то прямо говоритъ вамъ что мало, надо прибавить. Когда я оставлялъ Афганистанъ, то чиновники изъ персіянъ узнавъ, что раздаю подарки, начали приходить ко мнѣ и выставлять свою службу. Одинъ говорилъ, что онъ все время командовалъ: арамъ боро! (не лѣзь впередъ) ¹⁾, другой, что онъ все время билъ въ литавры, третій что везъ знамя. Командовавшій арамъ боро получилъ туманъ (3 рубля), сказалъ, что мало, что англичанинъ больше бы далъ. У нихъ всегда ссылка на англичанъ. Я подозреваю, не потому ли такъ назойливо предлагалъ мнѣ Магометъ-Омеръ-ханъ, чрезъ своего казначея, 100—200 тилля сколько хочю (см. записку), что надѣялся получить отъ меня подарокъ. Этотъ старикъ, по видимому совершенно оперсіянился. Самый лучший подарокъ, которымъ я располагалъ, былъ бинокль. Но я считалъ его недостойнымъ генераль-губернатора. Въ Кусанѣ, при прощаніи съ сопровождавшимъ меня чиновникомъ для особыхъ порученій при Магометъ-Омеръ-Ханѣ.

¹⁾ Меня сопровождала масса всадниковъ. Каждому изъ нихъ хотѣлось ѣхать поближе около меня. Для восстановленія порядка есаулъ постоянно выкрикивалъ: не лѣзь впередъ! не опережай знамени!

Джанъ-Магометомъ (изъ персіянъ) я вручилъ ему этотъ бинокль. Онъ мнѣ задалъ вопросъ: „будеть-ли какой нибудь подарокъ сардару?“ Я отвѣчалъ, что не будетъ никакого, такъ какъ для сардара не имѣю подходящаго подарка. Тогда Джанъ-Магометъ призвалъ нѣсколько свидѣтелей и просилъ меня при нихъ заявить, что бинокль назначается въ даръ ему, а не сардару. Когда Джанъ-Магометъ ушелъ, то назиръ (мажордомъ) по секрету сказалъ мнѣ, что бинокль у Джанъ-Магомета навѣрно будетъ отобранъ сардаремъ. Очень можетъ быть, что въ счетъ по приему меня онъ показалъ тѣ тилли, которыя предлагалъ мнѣ чрезъ казначея.

Афганцы совѣмъ другой народъ. Мнѣ стоило всегда большихъ усилій, чтобы афганскій офицеръ или солдатъ принялъ отъ меня подарокъ. Но видно, что тлетворное вліяніе персіянъ уже коснулось ихъ. Бодрый, здоровый, крѣпкій, неизбалованный природою своей страны афганецъ (здѣсь разумѣется высшій классъ) уже не можетъ пускаться въ путь безъ многочисленной прислуги; на большомъ переходѣ онъ совершенно раскисаетъ; онъ жалуется, что я не позволяю дѣлать остановки; онъ радъ всякому ручью, п. г. здѣсь поятъ лошадей, а онъ между тѣмъ хотя одну минуту полежить на землѣ. Простой солдатъ сохранился во всей неприкосновенности, онъ производитъ впечатлѣніе чловѣка чистаго, неиспорченнаго. Одна черта въ афганахъ общая, принадлежатъ ли они высшему классу, или простому— это необычайная хвастливость. На смотру войскъ въ Ташкентѣ, устроенномъ для Афганскаго посланника, Кауфманъ указалъ Дабиръ-Уль-мульку на необыкновенно высокаго роста солдата. Посланникъ, не задумываясь отвѣтилъ, что у нихъ, въ Афганистанѣ, всѣ солдаты такого же роста. Въ Мазаръ-и-Шерифѣ мнѣ всѣ говорили о скорозарядномъ оружїи, которое будтобы выдѣлывается въ Кабулѣ, но когда я просилъ показать хотя одинъ экземпляръ этого орудія, то мнѣ его не показали, говоря, что оно еще не доставлено въ Туркестанъ. Можетъ быть это и правда. Но увѣренїямъ Афганцевъ въ томъ, что нарѣзные ружья, которыми отчасти вооружены афганскія войска, выдѣланы въ Афганистанѣ, противорѣчили англійскія клейма.

*

На сколько подвинулась ассимиляция народовъ, входящихъ въ составъ Афганистана, можно судить по тому, что всякій человекъ называетъ себя Афганцемъ и, видно, гордится этимъ. Большаго труда стоитъ добиться, къ какой народности принадлежитъ та или другая личность. Объ этомъ можно узнать только чрезъ разспросы постороннихъ лицъ. Это показываетъ, какъ велико нравственное преобладаніе афганцевъ надъ всѣми народами, не исключая и интеллигентныхъ персіянъ.

Афганцы, какъ народъ дикій, крайне жестоки. Но они храбры, воинственны и считаютъ себя въ состояніи помѣряться силами съ Англичанами. Они нѣсколько разъ самымъ рѣшительнымъ образомъ говорили мнѣ, что англійское посольство не будетъ принято въ Кабуль; они мечтали о возвращеніи не только Пешавера, но и Кашмира. Они до сихъ поръ находились подъ впечатлѣніемъ событій 1841 года. Не давая себѣ отчета о причинахъ Хурдъ-Кабульской катастрофы, они считали, что и впередъ Кабулистанъ будетъ могилою Англичанъ, хотя въ 1842 году тѣ самые Англичане, которые были побиты въ 41 году, взяли Кабуль и сожгли его. Причины неудачъ Афганцевъ въ настоящемъ столкновеніи съ Англичанами лежатъ прежде всего въ томъ, что нѣтъ такой Азіи, которая устояла бы противъ Европейца, что Европейецъ вообще дерется лучше, чѣмъ азіятець. а главное Англичане закрѣпили за собою нравственное превосходство. Затѣмъ развращенное высшее начальство афганскихъ войскъ, состоящее изъ Персіянъ, и англійскій уставъ, принятый въ этой арміи, способствовали пораженію Афганцевъ. Англичане могутъ радоваться, что Ширъ-Али-Ханъ перевелъ ихъ воинскій уставъ на афганскій языкъ и ввелъ его въ своей арміи. Уставъ этотъ примѣняется со всею строгостью, нисколько не принимая въ соображеніе ни характера, ни особенностей афганца. Уставъ стремится влить свободнаго горца въ ту форму, какая годна для англійскаго солдата, но совершенно не пригодна для него. Называнье афганцу системы обученія, совершенно ему не сродной. большая ошибка. Молодець Афганецъ преобразился въ карикатурный образъ негоднаго англійскаго солдата. Уставъ выучили, но не поняли его духа. Напримѣръ: при ночной повѣркѣ часо-

выхъ, стоявшихъ у моей палатки, патруль громко, на весь лагерь, спрашивалъ пропускъ. Часовой также громко отвѣчалъ ему. Очевидно, при такихъ порядкахъ, всякій, кому нужно, узнаетъ пропускъ и съ помощью его проберется чрезъ аванпостную цѣпь. У англичанъ есть приемъ „ружья на погребеніе“ и афганцы его продѣлываютъ; у Англичанъ онъ имѣетъ смыслъ, потому что при погребеніи военнаго на могилу слѣдуетъ воинская команда; у мусульманъ этого не полагается, а между тѣмъ афганцы учатся бесполезному для нихъ приему собственно потому, что онъ вошелъ въ англійскій уставъ. Ловкаго горца, способнаго къ одиночнымъ дѣйствіямъ, сковали по рукамъ и по ногамъ, поставивъ въ деревянный строй и лишивъ его возможности выказать свои способности въ разсыпномъ строѣ. Съ фехтовальными приемами тоже самое; они возведены на степень ружейныхъ приемовъ. Затѣмъ, кромѣ обыкновеннаго шага, у афганцевъ существуетъ тихій и скорый, послѣдній съ присѣданіемъ на колѣно. По всей вѣроятности, въ настоящемъ столкновеніи съ Англичанами, Афганцы продѣлываютъ то, чему они выучены въ мирное время, оттого ихъ и бьютъ.

Афганскія вооруженныя силы раздѣляются на низамъ (регулярное войско) и казадаръ (ополченіе). Числительность низама такова: пѣхоты отъ 50 до 60 баталіоновъ (отъ 30 до 35 т. человекъ), кавалеріи около 20 полковъ (8000 чел.) и артиллеріи около 200 орудій. Надо полагать, что наша миссія, долго жившая въ Кабулѣ, собрала точныя свѣдѣнія о количествѣ афганскихъ войскъ. Число казадаровъ опредѣлить весьма трудно. Но судя по тому, что въ Гератской области въ каждомъ селеніи есть не меньше сотни конныхъ и столько же пѣшихъ, численность ихъ весьма велика.

Военной службѣ подлежатъ всѣ подданные эмира, за исключеніемъ узбековъ и народовъ, состоящихъ въ вассальной отъ него зависимости (газаре, джемшидовъ и др.) Послѣдніе обязаны выставлять опредѣленное число всадниковъ въ случаѣ войны эмира съ сосѣдями. Но, какъ я уже говорилъ, весьма сомнительно добиться этого, такъ какъ означенныя племена должны первыми принимать на себя удары текинцевъ. Кто разъ попалъ въ воен-

ную службу, тотъ не избавляется отъ нея до самой смерти или до преклонныхъ лѣтъ. Изъ строя людей переводятъ на разныя нестроевыя должности, какъ бы для отдыха; потомъ опять берутъ въ строй, опять переводятъ въ нестроевыя и такъ всю жизнь. Иногда отпускаютъ людей домой на побывку.

Войска получаютъ хорошее содержаніе и всегда аккуратно. На отпускаемое жалованье солдаты обязаны кормить себя (а въ кавалеріи и лошадь) и одѣваться. Во время войны или при передвиженіи въ такія мѣста, гдѣ трудно найти продовольствіе, таковое перевозится на казенный счетъ къ мѣстамъ стоянокъ войскъ и продается имъ по казеннымъ заготовительнымъ цѣнамъ. Самое замѣчательное въ афганской арміи—это вьючный обозъ. Вьючныя лошади (ябу), небольшого роста, но необыкновенно сильныя. Независимо вьюка, пудовъ около 5—6, они несутъ и своего вожатаго, что въ общей сложности даетъ болѣе 10 пудовъ грузу. Если на переходѣ отъ Тогай-Кара-Джангала къ Бала-Мургабу и пострадало нѣсколько ябу, то это произошло отъ большаго перехода по страшно трудной мѣстности, при чемъ на лошадяхъ, которыя впослѣдствіи пали, все время сидѣли обозные люди. Начальство хотя и требовало, чтобы при подъемѣ на хребетъ Кара-Джангаль люди слѣзали съ коней, но наша колонна такъ растягивалась, что не было никакой возможности усмотрѣть за выполненіемъ отданнаго приказанія. На каждыхъ двухъ кавалеристовъ полагается ябу. Въ пѣхотѣ на каждыхъ 7 человекъ полагается одинъ верблюдъ и на 4 верблюда верблюдовожатый. Я обратилъ вниманіе на способъ проводки лошадей послѣ перехода. Лошадей привязываютъ другъ къ другу поводомъ задней къ хвосту передней и смыкаютъ такимъ образомъ въ кругъ 4—5 лошадей. Человѣкъ становится въ центрѣ круга и заставляетъ лошадей ходить вокругъ себя. Такой порядокъ отнимаетъ мало людей и особенно практиченъ при остановкахъ въ горахъ, гдѣ часто нѣтъ мѣста для перевода лошадей по обыкновенному способу.

Пѣхота раздѣляется на гвардейскую (парадеровъ) и армейскую. Первая состоитъ при генераль-губернаторскихъ резиденціяхъ, въ Кабулѣ, Кандагарѣ, Гератѣ и Мазаръ-и-Шерифѣ. Въ парадеры выбираются рослые, здоровые люди. Служба въ парадерахъ счи-

тается почетнѣе службы въ арміи. Парадеры одѣты безукоризненно. Я видѣлъ ихъ въ Мазаръ-и-Шерифѣ и въ Гератѣ. Форма вездѣ одинакова: красный суконный мундиръ съ желтыми воротниками, погонами и обшлагами и бѣлыми кантами по борту, воротнику и обшлагамъ, бѣлые бумажные штаны, башмаки на босу ногу и войлочныя каски съ металлическими звѣздами на лбу; шеи повязаны бѣлыми платочками. Вооруженіе—нарѣзное ружье, заряжающееся съ дула, со штыкомъ. Португеи поясныя и черезъ правое плечо; послѣдняя прикрѣплена къ поясной; кожа бѣлая какъ у насъ въ гвардіи. Люди брѣютъ бороды и носятъ бакенбарды въ видѣ тонкой полосы отъ ушей къ оконечностямъ губъ. Волосы стригутъ коротко ¹⁾. Офицеры одѣты въ темносиній сюртукъ, черные штаны и войлочную шляпу съ широкими полями, обернутую голубою кисеею. Въ службы люди ходятъ въ своемъ національномъ платьѣ: короткомъ архалукѣ изъ бумажной матеріи, обыкновенно синяго цвѣта, и чалмѣ.

Армейская пѣхота содержится гораздо проще: люди одѣты въ національный костюмъ. Вооруженіе—гладкоствольное ружье со штыкомъ. Португеи поясныя и чрезъ правое плечо изъ нечерной кожи.

Афганская пѣхота сформирована въ баталіоны (пальтанъ), по 600 рядовыхъ. Обозъ, какъ сказано выше, верблюжій. Верблюдовожатыхъ въ баталіонѣ 22 человекъ. Въ послѣднее время по распоряженію Хошъ-диль-хана, бывшаго генералъ-губернатора Туркестана ²⁾, сдѣланы были четыре образцовыя арбы, розданныя по одной въ каждый изъ четырехъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Мазаръ-и-Шерифѣ. Я видѣлъ одну такую арбу: она запрягается парюю быковъ; колеса аршина 2 въ діаметрѣ; ободъ не гнутый изъ цѣльнаго дерева, какъ у насъ въ Туркестанѣ, а состоитъ изъ косяковъ, скрѣпленныхъ шиною. Въ Кабулѣ, для перевозки военныхъ тяжестей и для подъема артиллеріи на горы употребляются слоны. Ихъ цѣлая сотня. Въ Гератѣ, до столкновенія съ Англичанами, было 3 слона для военныхъ потребно-

¹⁾ Афганскій народъ носить очень длинныя волосы, иногда по плечи.

²⁾ Потерявъ мѣсто во время революціи, происшедшей въ Мазаръ-и-Шерифѣ, по смерти Ширъ-Али-хана.

стей. Незадолго до моего приезда въ этотъ городъ, два слова были отправлены отсюда въ дѣйствующую армію на индійскую границу.

Афганскій кавалерійскій полкъ (рисала) состоитъ изъ 4 сотенъ. Какъ рѣдкое исключеніе, есть и 6-ти сотенные полки. Въ сотнѣ 100 коней. На каждыхъ 10 рядовыхъ полагается одинъ дафадаръ (десяточный унтеръ-офицеръ), у котораго, кромѣ карабина и сабли, есть еще пика длиною въ одну сажень, съ флюгеромъ. Рядовые вооружены гладкоствольными карабинами и саблями. Кавалерія строится въ одну шеренгу, всадникъ отъ всадника на шагъ разстоянія. Дафадаръ становится на правомъ флангѣ своего десятка. Офицеры предъ фронтомъ. Всѣ посажены на хорошихъ лошадяхъ, частью карабаирахъ, частью катаганахъ (изъ провинціи Катаганъ,) лежащей между р. Хулумъ и Бадахшаномъ); туременскіе кони попадаютъ рѣдко, такъ какъ они очень дороги. Лошадей кутаютъ въ тяжелыя войлочные или ковровыя попоны. Лошади составляютъ собственность солдатъ. При потерѣ лошади на службѣ, по причинамъ, независящимъ отъ хозяина, ему выдаются изъ казны 4 тилли (16 руб.), чего недостаточно для приобрѣтенія хорошей лошади, стоящей 10 тиллей. Обмундированіе кавалеріи чрезвычайно разнообразно. Я видѣлъ синіе мундиры съ лацканами желтыми, красными и малиновыми; мундиры нѣсколько похожіе на гусарскую венгерку; черные мундиры съ бѣлыми воротниками, погонами и обшлагами, наконецъ красные мундиры (въ самомъ храбромъ полку, носящемъ названіе полка змѣй). На головахъ надѣты войлочные каски и каски изъ полосатой бумажной матеріи съ небольшимъ пучкомъ пѣтушьихъ перьевъ на верху. Мундиры изъ бумажной матеріи на ватѣ ¹⁾. Чрезвычайно пестрый нарядъ, пригнанный къ тому же неловко, придаетъ солдатамъ крайне каррикатурный видъ. Но эти самые солдаты, облачившись въ свой національный костюмъ, выглядятъ молодцами. Кавалеристы въ пѣшемъ строю носятъ башмаки, а въ конномъ высокіе сапоги изъ нечерненой кожи, съ прямыми голенищами, т. е. совѣмъ безъ складокъ отъ подъема до колѣна. Сѣдла англійскаго образца. Большею частью уздечки, но

¹⁾ Въ полку змѣй суконные мундиры.

есть и мундштуки. Металлическій приборъ къ лядункамъ и поясамъ въ англійскими гербами и надписями, въ родѣ: „1 Бенгальскаго полка легкой кавалеріи“, „Боже спаси Королеву“ и проч. Часто можно встрѣтить пряжки и бляхи къ верху ногами. Металлическій приборъ покупается въ Индіи на казенный счетъ. Сѣдла казенныя. Въ 4-хъ сотенномъ полку 200 ябу. При каждомъ ябу находится одинъ нестроевой. Всего въ 4-хъ сотенномъ полку состоитъ 600 лошадей и 600 людей.

Кавалерійскіе полки носятъ особыя названія. Такъ, мнѣ извѣстны полки Абасси и Гусейни, получившіе свое названіе отъ командировъ, которые ихъ сформировали. Отъ Меймене до Герата меня конвоировали люди полка змѣй. Этотъ полкъ, носившій прежде названіе полка 18 рѣкъ, получилъ настоящее свое имя въ 1877 году, за особенное отличіе, оказанное имъ при битіи 500 плѣнныхъ жителей, захваченныхъ Туркменами въ окрестностяхъ Меймене. Когда было получено извѣстіе объ этомъ аламанѣ, полкъ находился въ Мазаръ-и-Шерифѣ. Онъ въ 2 дня прискакалъ въ Меймене и на четвертый день настигъ аламанъ, много порубилъ туркменъ и освободилъ всѣхъ плѣнныхъ. Полкъ, какъ змѣя, повсюду пролѣзъ, отчего и получилъ свое названіе.

Отношенія между солдатами и офицерами напоминаютъ такія же отношенія, существующія въ турецкой арміи. Если афганскій офицеръ пьетъ чай, то нѣсколько солдатъ подсядутъ къ нему; если онъ куритъ кальянъ, то всѣ солдаты соберутся около него и ждутъ очереди; кальянъ, обойда солдатъ, опять переходитъ къ офицеру; если солдатъ закуритъ трубку, то офицеръ попроситъ покурить; офицеръ вынетъ табакерку, чтобы положить себѣ щепотку табаку подъ языкъ, нѣсколько солдатскихъ пальцевъ тянутся къ той же табакеркѣ и на оборотъ: если солдатъ вынетъ свою табакерку, то къ ней тянется офицеръ и пр. Я встрѣтилъ только одного офицера, который держалъ себя далеко отъ солдатъ. Это адъютантъ (помощникъ командира полка) змѣинаго полка, Гамидъ-ханъ, по происхожденію сейдъ, т. е. потомокъ Магомета. Но здѣсь, вѣроятно, играетъ роль не столько его чинъ адъютанта, сколько его происхожденіе. Товарищескія отношенія между начальниками и подчиненными, сколько можно было за-

мѣтять, не вредять службѣ: солдатъ безпрекословно повинуется офицеру и также безпрекословно переноситъ его побои. Побои, впрочемъ, случаются очень рѣдко. За все время я видѣлъ только два случая.

Во время моего пребыванія во владѣнїяхъ Ширъ-Али-хана въ афганскомъ Туркестанѣ и въ Гератской области находилось слѣдующее число войскъ: а) въ Туркестанѣ: въ Мазаръ-и-Шерифѣ 4 бат., 2 полка кавалерїи и 6 орудій, въ Шибирханѣ 1 батал. и 1 полкъ кавалерїи, въ Сарыпулѣ 1 бат., въ Акча 1 бат. и 4 орудія, въ Ташъ-Курганѣ 1 бат., 1 полкъ кавалерїи и 4 оруд., въ Меймене 1 бат., 6 полк. кав. и 4 оруд., въ Тахтапулѣ 3 бат. 1 полкъ кавал. и 18 орудій, въ Андхоѣ 1 полкъ кавал., въ Кундузѣ 1 бат., 2 полка кавалерїи и 2 орудія и въ Бадахшанѣ 1 бат., 1 полкъ кав. и 6 орудій¹⁾; б) въ Гератской области: 15 бат. и 40 орудій; кавалерїя (хазадары) собирается по мѣрѣ надобности.

По случаю войны съ Англичанами, изъ Гератской области были двинуты на индїйскую границу 9 бат., а изъ Туркестана 6. Мѣста послѣднихъ заняли 1000 пѣшихъ Хазадаровъ. Афганцы не рѣшаются вывести большее число войскъ изъ Туркестана, изъ опасенія Абдурахмана-хана и возстанія узбековъ. Въ Гератской же области они, не смотря на свое стѣсненное положеніе, оставляли такую большую силу изъ опасенія появленія изъ Мешхеда Афганскаго принца Магометъ-Эюбъ-хана, который бѣжалъ въ Персію въ то время, когда былъ арестованъ Якубъ-ханъ. Нынѣ, съ воцареніемъ этого послѣдняго, Магометъ-Эюбъ-ханъ долженъ возвратиться въ Кабулъ²⁾ и тогда, по всей вѣроятности, изъ Гератской области будетъ двинуто на индїйскую границу еще нѣсколько баталіоновъ.

Артиллерїю я видѣлъ только въ паркѣ въ Гератѣ, и потому ничего про этотъ родъ войска сказать не могу. Пѣхота не годна вслѣдствіе принятія совершенно механически англійскаго устава. Афганская кавалерїя въ рукахъ хорошаго начальника можетъ

¹⁾ Свѣдѣнїя о числѣ войскъ въ Кундузѣ и Бадахшанѣ не точны.

²⁾ По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, Магометъ-Эюбъ-ханъ уже возвратился въ Афганистанъ и назначенъ Гератскимъ генералъ-губернаторомъ.

сдѣлать многое. Матеріаль очень хорошъ. Люди смѣло ѣздятъ и для того, чтобы показать свою удалъ, не жалѣютъ ни себя, ни лошадей.

Ни въ афганскомъ Туркестанѣ, ни въ Гератской области, нѣтъ укрѣпленнымъ пунктовъ, хотя сколько нибудь напоминающихъ европейскую фортификацію.

ЗАПИСКА
Г.-Ш. ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРА ГРОДЕНОВА
О ПУТЯХЪ
ИЗЪ ЗАКАСПИСКАГО КРАЯ НА ГЕРАТЪ
(30 мая 1882 года).

Когда въ 1878 году явилась необходимость оказать давленіе на Англію со стороны Индіи, то нами были сформированы два отряда и двинуты къ сторонѣ Афганистана совершенно на угадъ: мы не знали ни мѣстности, по которой придется идти, ни населенія, съ которымъ встрѣтимся. Туркестанскій отрядъ долженъ былъ выдти къ Кабулу, а Кавказскій къ Мерву. Въ Мервѣ же долженъ былъ присоединиться къ кавказскимъ войскамъ и отрядъ изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла. Но генераль Кауфманъ, имѣя много данныхъ, что генераль Ломакинъ туда не дойдетъ, приказалъ Аму-Дарьинскому отряду выдти къ Чарджую, откуда предполагалъ въ послѣдствіи двинуть его къ Ширабаду.

Хорошо, что изъ Петербурга посланы были приказанія: Туркестанскому отряду, собравшемуся тогда между Самаркандомъ и Джамомъ, не переходить бухарской границы, а кавказскому ограничиться занятіемъ Чата. Въ какомъ видѣ явился бы подъ Кабуломъ туркестанскій отрядъ, состоявшій всего изъ 12,000 человекъ и 46 ¹⁾ орудій и долженствовавшій сдѣлать походъ въ 900 верстъ, при чемъ преодолѣть величайшій въ мірѣ хребетъ Гиндукушъ, одни названія переваловъ котораго (денданъ-шикенъ-зуболомъ) показываютъ, съ какими трудностями намъ пришлось бы бороться. Что случилось бы съ нимъ, когда онъ, отрѣзанный

¹⁾ Кромѣ того 4-ре $\frac{1}{2}$ пуд. мортиры.

отъ всякаго сообщенія съ Аму-Дарьей, въ теченіи 5 мѣсяцевъ, очутился бы лицомъ къ лицу съ англійскими войсками, сравнительно свѣжими и могущими выставить могущественную артиллерію?

О томъ, что случилось бы съ отрядомъ, направленнымъ на Мервъ, можно судить по событіямъ 1879, 80 и 81 годовъ.

Героическій періодъ Туркестана, повидимому, кончился. Но Туркестанъ не можетъ служить намъ и въ качествѣ плацдарма, ибо изъ него выхода нѣтъ и давленія на Англию оттуда сдѣлать нельзя. вмѣсто него такимъ плацдармомъ сдѣлали Закаспійскую область. Завоеваніе Ахаль-текинскаго оазиса предпринято было съ цѣлью создать изъ него педадь, съ помощью которой мы будемъ въ состояніи видоизмѣнять камертонъ нашей политики какъ относительно Великобританіи, такъ Персіи и Афганистана. И чтобы это не было звукомъ пустымъ, построили желѣзную дорогу, затративъ на нее до 12.000,000 рублей (считая здѣсь и подвижной составъ). Предполагается, что съ помощью ея, мы въ самое короткое время, съ значительными военными силами, можемъ появиться на Герирудѣ.

Завоевывая Туркестанъ, мы мечтали угрожать оттуда Индіи. Но когда пришлось угрозу приводить въ исполненіе, то оказалось, что мы стоимъ предъ пропастью, которую перескочить не сможемъ. Завоевавъ Ахаль-теке, мы тоже думаемъ угрожать Индіи. Но какъ бы и здѣсь намъ, когда настанетъ время угрозы, не очутиться въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы очутились въ Туркестанѣ въ 1878 году.

По всей вѣроятности, наше правительство разсчитываетъ встрѣтить въ Гератѣ и вообще въ Афганистанѣ друзей. На чемъ основано такое предположеніе? Есть много указаній на то, что мы будемъ приняты, подобно другимъ кяфрамъ, ѣдящимъ свинину, не въ качествѣ друзей. Припомнимъ, что Ширъ-Али-ханъ, которому генераль Столѣтовъ привезъ дружбу нашего государя и союзъ, совѣтовалъ ему не выходить изъ назначенной резиденціи въ Бала-Гиссарѣ, ибо не ручался за безопасность его на улицахъ Кабула.

На Афганистанъ надо смотрѣть скорѣе какъ на федерацію, чѣмъ какъ на нѣчто органически цѣлое. Кабульское правитель-

ство можетъ заключать договоры съ иностранными державами, а народъ будетъ дѣйствовать по своему. Такъ, впрочемъ, всегда было въ Азіи. Вотъ почему великіе азіатскіе полководцы, покоряя страны, или вырѣзывали цѣлыя населенія, или переселяли покоренныхъ въ ядро своихъ государствъ. Въ Европѣ государственная власть въ извѣстной странѣ дѣйствуетъ на всемъ ея пространствѣ и подданные этой власти солидарны между собою. Азіатское государство не есть ничто недѣлимое. Въ составъ почти cadaго изъ нихъ входятъ такіе элементы, которые подчиняются центральной власти на столько, на сколько это имъ выгодно. Даже въ такомъ государствѣ, какъ Турція, мы видимъ албанцевъ, курдовъ и др., находящихся въ условной зависимости отъ Порты. Точно также власть Кабульскаго правительства не дѣйствительна на всемъ пространствѣ афганской территоріи: есть афганскія племена, которыя признають лишь гегемонію Кабула.

Афганцы, храбрый, воинственный народъ, всегда были того мнѣнія, что имъ никакихъ союзниковъ не надо, что они сами справятся со всякимъ врагомъ. Событія 1841, 42, 70, 80 и 81 годовъ какъ бы подтверждаютъ это. Нѣтъ сомнѣнія, что очищеніе англичанами позицій въ Афганистанѣ еще болѣе утвердить ихъ въ этомъ убѣжденіи. А если это вѣрно, то не примутъ ли они наше движеніе къ Герату, направленное противъ англичанъ, за враждебное себѣ. Если примутъ, то надо знать, что даже текинцы избѣгаютъ нападать на афганцевъ, которые, это имъ хорошо извѣстно, въ плѣнъ не сдаются. Если текинцы нападаютъ на Гератскую область, то они аламаняютъ персіянъ, а не афганцевъ.

Утверждать положительнымъ образомъ, что въ Афганистанѣ мы найдемъ враговъ, нельзя; но и отрицать этого тоже нельзя, ибо *за* есть указанія, а *противъ* нѣтъ никакихъ.

Казалось бы слѣдовало на этотъ предметъ обратить вниманіе, прежде чѣмъ создавать себѣ, можетъ быть, иллюзіи, что стоитъ только подавить педаль въ Петербургѣ, какъ изъ Асхабада выйдетъ сила, которая дастъ намъ возможность обдѣлать наши дѣла въ Европѣ. Что если въ Афганистанѣ мы найдемъ не

друзей, а враговъ? Къ чему тогда послужать затраченные миллионы на покореніе Ахаль-теке и на мирное занятіе его. Не слѣдуетъ ли приняться за основательное изученіе Афганистана, для чего необходимы знающіе Азію и энергическіе агенты.

Изъ Ахаль-теке къ Герату можно пройти четырьмя путями: 1) у подножья Копетдагскаго хребта до Серакса и оттуда вверхъ по Герируду; 2) изъ Аннау, на Кельтечинарь, Аллаакберскій и Майданъ-Хунійскій перевалы, Табари, Бодхурь, Чинаранъ, Мешедъ и далѣе Герать; 3) отъ Аннау по Кельтечинарь, Романкулибекъ, переваль Даванъ, Инча, Хойкютеръ, Ширавъ-абадъ, Ханъ-кала, Табари и далѣе какъ изложено въ пунктѣ 2-мъ, и 4) отъ Геокъ-Тепе, чрезъ Гярмабъ, Тахтеирабатъ, Янгикала, Сивальды, Ширванъ, Кучанъ и далѣе къ Мешеду и Герату.

По первому пути отъ Асхабада до Герата 575 верстъ.

Отъ Асхабада до Серакса путь проходитъ по равнинѣ. Отсюда Герирудъ вступаетъ въ горы, но дорога идетъ все время берегомъ рѣки, переходя съ одной стороны на другую и только не доходя 60 верстъ до Кусана, нужно перевалить чрезъ цѣпь горъ Наль-Шуни, на протяженіи 30 верстъ, а потомъ до самаго Герата дорога идетъ опять по равнинѣ. Разработку дорогъ пришлось бы дѣлать только на протяженіи этихъ 30 верстъ, что не потребуетъ большихъ работъ.

По этому пути вода вездѣ есть, за исключеніемъ 36 верстнаго пространства отъ Гяурса до Бабадурмаса и 40 верстнаго изъ Душака до Маана. Лежащій на срединѣ пути между послѣдними двумя пунктами оврагъ содержитъ воду только послѣ большихъ дождей; ближайшій ручей находится въ горахъ въ 18 вер. южнѣе дороги. Это же пространство лишено почти всякой растительности.

Дорога проходитъ по странѣ слабо населенной (до Серакса), а затѣмъ совершенно безлюдной. Въ треугольникѣ, образуемомъ рѣкою Кешефъ-рудъ, дорогою изъ Мешеда до Гератъ и рѣкою Герирудъ отъ впаденія въ нее Кешефъ-руда до развалинъ Догара, было прежде большое населеніе. Въ одномъ округѣ Пуштъ-

и-Джамъ (около теперешнихъ развалинъ Зурабада) считалось 360 деревень, изъ которыхъ теперь осталось не болѣе 10—15, держащихся только близостью своего положенія къ Мешеду, а остальные уничтожены туркменскими набѣгами. По Кешефъ-руду крайнее населеніе есть деревня Шадиче, отстающая отъ Мешеда въ 50 верстахъ. Для прикрытія жителей отъ аламаномъ у начала тѣснины Акъ-Дербентъ, чрезъ которую прорывается Кешефъ-рудъ, пройдя верстъ 40 отъ дер. Шадиче стоитъ укрѣпленіе Акъ-Дербентъ съ 14 караульными и верстъ 20 недохода до него въ полуразрушенной оградѣ дер. Багъ-и-Баганъ съ прошлаго года поселилось 30 семействъ саларовъ изъ Мерва, которые на столько бѣдны, что правительство принуждено имъ выдавать пособіе хлѣбомъ. По прямой дорогѣ на югъ отъ Шадиче, близъ мѣстности, носящей названіе Оленги-Шахи, есть еще 6 деревень: Сулеймани, Аррау, Джелаль-абадъ, Джизъ-абасъ, Кельмесанъ и Гейамей, имѣющихъ всѣ вмѣстѣ до 100 дворовъ. Это самое крайнее восточное поселеніе Хоросана. На югъ отъ Мешеда всѣ поселенія тянутся по дорогѣ идущей къ Герату и восточнѣе этой дороги нѣтъ уже ни одного поселенія, такъ что хотя Персіане и признаютъ Герирудъ своею границею, но на ней нѣтъ у нихъ не только поселеній, но даже карауловъ или какихъ либо постовъ, за исключеніемъ Серакса и лежащаго выше его по теченію Герируда, въ 15 верстахъ, форта Давлетъ-Абадъ съ гарнизономъ изъ 20 человекъ.

Въ виду пустынности страны, отрядъ, которому пришлось бы двигаться по пути на Серахсъ, долженъ везти все довольствіе съ собою. Если мы, для того чтобы сосредоточить за 400 верстъ отъ моря, подъ Геокъ-тепе, двухмѣсячное довольствіе на 8000 человекъ (безъ фуража), должны были употребить величайшія усилія въ теченіи 8 мѣсяцевъ, то какъ мы справимся, чтобы явиться подъ Гератомъ, хотя бы съ мѣсячнымъ довольствіемъ на 50,000 корпусъ, когда отъ Кизылъ-Арвата до Герата 775 вер. Очевидно, что безъ проложенія желѣзной дороги впередъ идти невозможно. Въ теоріи излагается и практика показываетъ, что желѣзная дорога операціонною линіею служить не можетъ. Какъ вести дорогу по Атеку, имѣя на флангѣ въ 125—150 верстахъ

независимый Мервь ¹⁾? Придется покорять Мервь. Это само по себе предприятие большое.

Единственная выгода этого пути состоитъ въ томъ, что онъ проходитъ мимо персидскихъ владѣній—обстоятельство немало-важное. Опытъ ахаль-текинской экспедиціи показалъ, какъ ревниво англичане смотрѣли за каждымъ нашимъ шагомъ. Они заставляли персидское правительство смотрѣть даже на такіе пустяки, какъ пожалованіе каракалинцу Нуръ-Гельды-Хану шапки и часовъ, какъ на посягательство на верховныя права шаха. Сколько было шуму изъ за арестованія 11 туркменскихъ старшинъ въ Икишлярѣ. Сколько было пролито чернилъ изъ за неприкосновенности пресловутой Кары-Кала. Вѣдь Томсонъ угрожалъ шаху, что если онъ уступить намъ эту мѣстность, то англичане займутъ одинъ изъ острововъ на Персидскомъ заливѣ. А сколько было шуму изъ за послышки русскихъ офицеровъ для заготовленія довольствія въ Персіи. Шахъ до того былъ подавленъ Томсономъ, что долженъ былъ вступать въ заговоръ съ нашимъ посланникомъ противъ представителя Великобританіи и совѣтывать, чтобы наши офицеры выдавали себя за комерческихъ агентовъ. Все это до того приучило персіянъ смотрѣть, какъ къ тому или другому нашему дѣйствию отнесется Англія, что послѣдній чиновникъ знаетъ объ этомъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приведу слѣдующій фактъ. Когда генералъ Скобелевъ, окруженный ореоломъ великой побѣды 12 января, прибылъ во главѣ большаго кавалерійскаго отряда, съ артиллеріею, въ Люфтабадъ, то, казалось, въ этой глухой провинціи Ирана все должно было пасть ницъ. Но правитель Дереза, послѣ свиданія со Скобелевымъ, обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „я ничего не имѣю противъ того, что сюда прибылъ генералъ, но вѣдь и англичане потребуютъ себѣ дорогу“.

Если англичане протестовали противъ закупки нами довольствія въ ахаль-текинскую экспедицію, непосредственно не угрожавшую Герату; если они устраивали бунты въ Мешедѣ изъ за вывоза нашей муки, то можно себѣ представить, какъ они будутъ слѣдить за нами, когда, при движеніи къ Герату, мы захотѣли бы пользоваться перпендикулярными подвозами изъ Пер-

¹⁾ Отъ Серахса до Мерва 125 верстъ, а отъ Маана до Мерва 150 верстъ.

си. Если во время ахаль-текинской экспедиціи кромѣ О'Донована въ Хорасанѣ находились три англійскихъ офицера: полковникъ Стюартъ и капитаны Ботлеръ и Гилль, то во время экспедиціи къ Герату число ихъ будетъ увеличено въ десятеро, чтобы слѣдить за нейтралитетомъ Персіи. И Персія будетъ нейтральна, ибо желѣзная дорога отъ Исмида въ Багдадъ на дняхъ начнется постройкою, а рѣка Карунъ позволитъ имъ подойти почти къ Шустеру, откуда до Тегерана 650 верстъ.

И такъ какъ безъ содѣйствія Персіи, другими словами, безъ нарушенія ею нейтралитета или ея нейтралитета, при движеніи нашемъ къ Герату не обойтись, то къ чему тогда слѣдовать по краю пустыни съ непріателемъ на флангѣ? Не лучше ли избрать для этого персидскую территорию и поставить Персіи вопросъ прямо: или за насъ, или противъ насъ. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію путей, которые должны быть устроены изъ Ахала.

Путь первый: изъ Асхабада, чрезъ Аннау, Кельте-Чинарь, Аллаакберскій и Майданъ-Хунійскій перевалы, Табары, Бодхуръ. Чинаранъ, Мешедъ и Гератъ. Длина этого пути отъ Асхабада до Мешеда 270 верстъ и отъ Мешеда до Герата 325 верстъ. итого 595.

До Аллаакберскаго перевала идетъ вьючная тропа ущельями или по равнинѣ. Мѣстами она непроѣдна для артиллеріи, вслѣдствіе массы арыковъ и оградъ садовъ и селеній; но эти препятствія весьма легко устранимы. Семиверстный подъемъ на Аллаакберскій перевалъ (на высоту 7500 футовъ) въ настоящее время возможенъ для артиллеріи только первыя три версты и послѣднія двѣ; среднія двѣ версты представляютъ очень крутую, узкую и скалистую вьючную тропу на краѣ обрыва, которую нельзя обойти и по которой нельзя поднять 4-хъ фунтоваго орудія даже на людяхъ, а придется прибѣгнуть къ пороховымъ взрывамъ и разработать дорогу заново.

Пятиверстный спускъ съ Аллаакберскаго перевала въ нижней своей половинѣ представляетъ почти голую скалистую поверхность. Артиллерію возможно спустить на людяхъ, но при обратномъ движеніи, т. е. при подъемѣ орудій, встрѣтятся величайшія трудности. На этомъ спускѣ видны работы Надыръ-шаха

высѣченные въ гранитѣ ступени, по которымъ онъ протащилъ свою артиллерію.

Отъ Дербента до перевала Майданъ-Хуни путь снова возможенъ для артиллеріи, хотя на перевалъ нужно везти ее на людяхъ по обходной тропинкѣ. Нижняя часть спуска съ Майданъ-Хуни круче Аллаакберскаго спуска (на протяженіи 2 версты). Вьючная тропа идетъ по карнизу между огромными камнями, которые необходимо свернуть въ сторону для провоза орудій. Люди на рукахъ съ трудомъ спустятъ орудіе, поднять же его на перевалъ съ южной стороны и на людяхъ дѣло слишкомъ трудное. Персидская артиллерія въ 1860 и 1876 г.г. перевозилась чрезъ перевалы на людяхъ, для чего сгонялись жители окрестныхъ селеній. На орудіе 6-ти фунтоваго калибра назначалось по 400 человекъ и все же изъ Табари до Мамедъ-Абада, на протяженіи 65 версты, орудіе тащили 8 дней. При этомъ мѣстами, на подъемѣ Майданъ-Хуни, со стороны Табари и при спускѣ съ Аллаакбера къ Мешедъ-абаду узкая скалистая тропинка и лежащіе на пути камни не позволяли везти орудія на колесахъ.

Путь до Бодхура проходитъ скалистымъ ущельемъ рѣчки и вьючная тропа не проѣзжа для орудій, но весьма возможно проложить колесный путь по долинѣ, для чего нужно устроить 10—12 мостовъ или бродовъ чрезъ рѣчку.

Отъ Бодхура до Мешада и далѣе до Герата путь удобенъ для проѣзда артиллеріи и всякаго колеснаго обоза.

Второй путь отъ Асхабада, чрезъ Аннау, Кельтечинаръ, Дурунгяръ, перевалъ Даванъ, Инча, Хайкютеръ, Ширабъ-абазъ; Табари, Бодхуръ и далѣе по той же дорогѣ какъ въ первомъ пути. Длина его отъ Асхабада до Мешада 247 версты. А весь путь отъ Асхабада до Герата 572 версты.

Сѣверная покатость Аллаакберскаго хребта у перевала Даванъ представляетъ громадныя трудности отъ скалистаго грунта. Подъемъ на перевалъ идетъ на протяженіи одной версты уклономъ почти въ 30° между скалами, многочисленными зигзагами. Голый камень на узкомъ отрогѣ не позволяетъ думать о приспособленіи вьючной тропы къ проѣзду артиллеріи; необходимо

*

сдѣлать дорогу въ боковыхъ скатахъ хребта зигзагами (версты на тетыре). Спускъ съ Давана и подъемъ на хребетъ между Чивили и Инча хотя круты, но съ помощью людей орудіе пройдетъ. Спускъ къ Инчѣ не труденъ, равно не представляетъ большихъ затрудненій подъемъ на третій хребетъ между Инча и Хойкютеромъ и спускъ къ Хойкютеру; съ помощью людей здѣсь орудія пройдутъ свободно. Отъ Хойкютера до Табаря дорога проходитъ по долинамъ и не представляетъ затрудненій для артиллеріи.

Такимъ образомъ оба пути, чрезъ Аллаакберскій и Даванскій перевалы, въ настоящемъ ихъ видѣ, непроходимы для артиллеріи. Вообще на Аллаакберскомъ пути сѣверные скаты доступны южныхъ, а на Даванскомъ—наоборотъ. Даванскій путь во всякомъ случаѣ лучше Аллаакберскаго, такъ какъ только одно мѣсто, менѣе 3-хъ верстъ, представляетъ въ настоящемъ видѣ непреодолимое препятствіе для артиллеріи и короче его. Какъ въ долинахъ и ущельяхъ, такъ и на перевалахъ, весьма возможна прокладка дорогъ цѣликомъ; при этомъ съ переваловъ, особенно съ перевала Майданъ-Хуни, гдѣ горныя породы мягче и рыхлѣе, чѣмъ на Аллаакберскомъ перевалѣ, придется дѣлать спуски большими обходами и зигзагами. Но вообще скалистые и очень крутые спуски дѣлаютъ прокладку колесной дороги весьма труднымъ предпріятіемъ, требующимъ много времени.

На всѣхъ этихъ путяхъ нѣтъ недостатка въ водѣ. Дороги идутъ по долинамъ рѣчекъ, а по Мешедской равнинѣ къ каждому селенію выходитъ ручей изъ карыза. Однако на Даванскомъ пути отъ Дурангарской долины до Инчинской, на протяженіи 36 верстъ, вода находится только въ одномъ небольшомъ родникѣ у деревни Чивили. Въ Мешедской равнинѣ отъ Мирабада до Сендляря воды также нѣтъ на протяженіи 25 верстъ. Это обстоятельство, а также то, что Раткянъ имѣетъ 700 дворовъ, а Сендляръ только 50, заставляетъ предпочесть путь отъ Бодхура, чрезъ Раткянъ и Чинаранъ (300 дворовъ), пути отъ Бодхура на Доутли (100 дворовъ), Сендляръ и Чинаранъ.

Третій путь: отъ Геокъ-Тепе, чрезъ Гармабъ, Тахтеирабатъ, Халва-чешме, Янги-кала, Сивальды, Луджали, Ширванъ, Кучанъ,

Доутли и далѣ по тому же направленію, какъ первый и второй пути. Отъ Геокъ-Тепе до Мешеда 285 верстъ, а весь путь до Герата 610 верстъ.

Путь отъ Геокъ-Тепе до Гярмаба не представляетъ особыхъ затрудненій при устройствѣ колесной дорога. *Но подъемъ отъ Гярмаба до Тахтеирабата, на протяженіи 8 верстъ, до того крутъ, скалистъ и скользкій, что Яръ-Магометъ-ханъ, ильхани Буджнудскій, увѣрялъ меня, что по немъ верблюды ходить не могутъ и потому не совѣтовалъ образовывать склады въ Янгикала и Тярмабѣ.* Положимъ, что мы верблюдовъ по этому спуску водили и вообще по немъ провезли болѣе 100,000 пудовъ всякаго довольствія, но, дѣйствительно, ужаснѣ этой дороги трудно себѣ представить и приведеніе ея для колеснаго движенія потребуетъ массу труда, времени и денегъ. За то это мѣсто единственное на всемъ пути, которое требуетъ работы. Далѣе отъ Тахтеирабата, хотя и встрѣчаются крутые подъемы, но они непродолжительны и не представляютъ серьезныхъ препятствій для движенія. Начало спуска съ Гюльбатскаго перевала (между селеніями Сивальды и Луджали), на протяженіи всего 130—200 сажень, потребуетъ немного работы. *Но въ общемъ весь путь отъ Тахтеирабата до Мешеда возможенъ для колеснаго движенія даже и въ настоящее время, при самыхъ ничтожныхъ поправкахъ.* Путь этотъ представляетъ слѣдующія выгоды: 1) если вести желѣзную дорогу отъ Кизыль-Арвата, то онъ сократитъ ее на 45 верстъ—на разстояніе между Геокъ-Тепе и Асхабадомъ; 2) онъ самый отдаленный отъ Мерва и наиболѣе прикрытый. Если курды отстояли свои горы противъ текинцевъ, то, занявъ извѣстные проходы изъ Ахала, мы можемъ вполне обезопасить нашу коммуникаціонную линію въ предѣлахъ Хорасана; 3) онъ прямо выводитъ насъ въ страну культурную и сравнительно густо населенную и даетъ намъ средства Буджнурда, Кучана и Дерегеза; 4) онъ даетъ возможность привлечь къ участию производительныя силы Себзеvara, до котораго отъ Ширвана всего 125 верстъ.

Въ случаѣ войны съ Персією эта дорога будетъ имѣть перво-степенное значеніе, ибо она, приводя къ священному центру

шіитизма—Мешеду—отрѣзываетъ его отъ Тегерана ¹⁾, представляя ему сообщаться по пути, ведущему чрезъ соленую пустыню Дешть-и-Кузиръ и передаетъ намъ въ руки ильханіевъ, которыхъ можно обнадѣжить возвращеніемъ имъ самостоятельности.

Такъ какъ въ случаѣ движенія къ Герату, мы должны будемъ выставить туда 50,000 корпусъ, то желательно имѣть два колесныхъ пути. Такими путями должны быть: одинъ чрезъ Гярамбъ на Ширванъ, а другой чрезъ переваль Даванъ.

Но если, при ограниченности свѣдѣвъ, приходится остановиться на одномъ пути, то таковой долженъ быть Геокъ-Тепе-Гярамбъ-Ширванъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ упомянуть, что если мы при движеніи къ Герату, будемъ находиться въ мирѣ съ Персією, то желательно Мешедъ обойти (мѣстность вполне дозволяетъ это), по слѣдующимъ причинамъ: 1) онъ, по выраженію самихъ персіянъ, есть „помойная яма цѣлаго міра“. По всей вѣроятности, это говорится въ переносномъ смыслѣ, ибо сюда стекается со всей Азіи разный сбродъ; но это выраженіе надо понимать и въ буквальномъ смыслѣ слова. Будучи важнѣйшимъ мануфактурнымъ центромъ Хорасана (шерстяное, шелковое и мѣдное производства), онъ имѣетъ повсюду зараженную воду. Мало мальски богатый человѣкъ желаетъ быть похороненнымъ въ мѣстѣ мученій Имамъ-Ризы; вслѣдствіе этого, не смотря на запрещеніе персидскаго правительства (по внушенію врача шаха Толозана), и до сихъ поръ привозятъ трупы изъ всѣхъ концовъ Азіи, даже изъ Индіи. Весь городъ наполненъ кладбищами. Кто знаетъ какъ хоронять у мусульманъ; тотъ пойметъ величайшій вредъ отъ этихъ кладбищъ. 2) Въ Мешедъ стекается болѣе сотни тысячъ богомольцевъ, между которыми есть много фанатиковъ. Въ Мешедѣ, напримѣръ, въ извѣстные дни можно

---

¹⁾ Занимая Ширванъ, захватываемъ лучшій путь отъ Тегерана, проходящій чрезъ Шахрудъ, Джаджеръ и Буджнуръ, а выдвигаясь къ Себзевару, преобразуемъ сообщеніе по большой караванной дорогѣ изъ Мешеды въ Тегеранъ, пролегающей чрезъ Нинауръ, Себзеваръ, Міандешъ и Шахрудъ.

видѣть десятки людей, пускающихъ изъ рукъ и изъ ногъ кровь въ общій котель. Весьма возможно кровавое столкновеніе съ фанатиками, которыхъ можетъ подбить духовенство. А духовенство въ Персіи также всеильно, какъ католическое при Григоріи VII или при Иннокентіи III, и лучшіе люди мечтаютъ о Петрѣ Великомъ (Петръ Кебиръ), который бы сокрушилъ силу его. 3) Наконецъ въ Мешедѣ масса женщинъ, которыхъ мы, по нашимъ понятіямъ, назвали бы публичными. Сближеніе съ ними войска можетъ тоже привести къ кровавому столкновенію съ жителями, ибо мусульманинъ все снесетъ, кромѣ одного—прикосновенія кяфры къ женщинѣ.
